

ISSN № 1727-4893

Библиотечное ДѢЛО

www.bibliograf.ru

№ 12 (126) '10

Библиотечное
общение

ОКСАНА КАБАЧЕК
САМАЯ ОБАЯТЕЛЬНАЯ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «ОБРАЗ БИБЛИОТЕКАРЯ» 2

СВЕТЛАНА ЕЗОВА
«СПОКОЙСТВИЕ, ТОЛЬКО СПОКОЙСТВИЕ,»
ИЛИ КАК СМЕНИТЬ ГНЕВ НА МИЛОСТЬ 6

НАТАЛЬЯ ГОЛУБЕВА
ПРОСТРАНСТВО СБЛИЖЕНИЯ:
БИБЛИОТЕКА КАК ИНСТИТУТ
ИНКУЛЬТУРАЦИИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ 8

СЕРГЕЙ БАСОВ, СЕРГЕЙ ЕГОРОВ
АВТОРАМ – ПРАВА, ЧИТАТЕЛЯМ – ОБЯЗАННОСТИ!
РАЗГОВОР БИБЛИОТЕКАРЯ С ПРАВОВЕДОМ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ 12

НАТАЛИЯ ШИШКОВА
ДОРОГА К ХРАМУ:
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО БИБЛИОТЕКИ И ЦЕРКВИ
В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И СОХРАНЕНИИ ЕГО КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ 18

ЕЛЕНА МОНАХОВА
ОСОЗНАТЬ СЕБЯ СИБИРЯКОМ
ДЕТСКИЙ ЦЕНТР ЛИТЕРАТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ 21

НАТАЛЬЯ ЛЕОНТЬЕВА
«РУБЕЖИ СЛАВЫ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ЮНОШЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.
ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ 26

ЭЛЬМИР ЯКУБОВ
ТРИ СТУПЕНИ ВВЕРХ
БИБЛИОТЕЧНЫЕ ПРОЕКТЫ ПО РАЗВИТИЮ ТОЛЕРАНТНОСТИ 30

СЕРГЕЙ БАСОВ
СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА 31

МАРИЯ КОНОВАЛОВА
ОПЫТ РАВНОПРАВНОГО ДИАЛОГА
ПОДДЕРЖКА БИБЛИОТЕКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТОЙ 34

МИХАИЛ МАТВЕЕВ
ТЛЕТВОРНОЕ ВЛИЯНИЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА?
ОБРАЗЫ БИБЛИОТЕК И БИБЛИОТЕКАРЕЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ХХ-НАЧАЛА ХХІ В. 36

ВЕРА ЯРМАКОВИЧ
СОЗДАТЕЛЬ «ДОМА НАУКИ»
«ОН ОТКРЫЛ В БИБЛИОТЕКЕ ШИРОКИЕ ДВЕРИ ПРОСВЕЩЕНИЯ» 43

Издатель: Член РБА
ООО «Агентство Информ-Планета»

Главный редактор
Татьяна Филиппова
Директор
Мария Ковалёва
Выпускающий редактор
Мария Фармаковская
Литературный редактор
Яна Михневич
Редактор
Яна Рябинина
Дизайн и верстка
Андрей Филиппов

Представительство в Москве:
Ответственный редактор
Слава Матлина

Подписка:
по Каталогу Роспечати
индекс **81774**,
по каталогу Почта России
индекс **63482**,

Для писем: 191119, СПб., а/я 133
Тел./факс: (812) 764-3380, 764-1580.
Тел.: 764-7526, 764-6513.
(499) 163-4942.

E-mail: bibliograf@inbox.ru
info@bibliograf.ru
matlina@mail.ru

www.bibliograf.ru

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещанию и средствам массовой
коммуникации ПИ №77-13082 от 15. 07. 2002
Учредитель: Татьяна Филиппова

ISSN № 1727-4893

Мнение редакции по тем или иным вопросам
может не совпадать с мнениями авторов.

Редакция не несет ответственности за содер-
жание рекламных материалов.

Никакая часть данного издания не может
быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без разрешения редакции.

Адрес редакции:
191040, СПб., Лиговский пр., 56, «Г» оф. 205-207

Отпечатано в типографии ООО «Полигон»
(Санкт-Петербург). Тираж 8000 экз.

1 стр. обложки: Вяйнямйнен — герой каре-
ло-финского эпоса «Калевала» (парк Мон-
репо, Выборг)
Фото Татьяны Филипповой

© «Библиотечное Дело», 2010

Некоторые мифы об «интеллектуальной собственности»

ДИСКУССИИ об «интеллектуальной собственности» — горячая тема в наши дни. В пылу спора, однако, очень легко не заметить подмены фактов мифами и безапелляционными утверждениями, которые искажают суть вопроса. Для добросовестного обсуждения проблемы интеллектуальной собственности важно, чтобы наши дискуссии не затуманивались заведомо ложными представлениями. Для этого ниже собрано несколько таких популярных утверждений и дано их опровержение.

Интеллектуальная собственность — древний принцип

Неправда. Интеллектуальная собственность — определённейшим образом новейший принцип, дебютировавший совсем недавно. Первый патентный закон был принят в 1623 году, а предшественник современного копирайта «Статут Анны», вступил в силу в 1710. Но эти ранние законы имели весьма узкие области действия и применялись только к немногим типам информации; широкая интерпретация этих принципов, принятая в современном западном мире, весьма нова, некоторые важные элементы были добавлены к ним только в последние несколько лет.

Интеллектуальная собственность признана во всем мире

Интеллектуальная собственность — не та концепция, которая имеет всемирное признание. В действительности, это одна из главных доктрин внешней политики США — навязать другим нациям подчинение их собственным представлениям об интеллектуальной собственности.

Без интеллектуальной собственности никто не будет создавать творческие произведения.

Принимая во внимание, что законы об интеллектуальной собственности дебютировали не раньше 1623 года, нам достаточно вежливо указать на любое произведение, созданное до этого момента, чтобы развеять этот миф. Человек творил за тысячелетия до интеллектуальной собственности. Он будет творить тысячелетия спустя после её исчезновения.

Интеллектуальная собственность необходима, чтобы создать стимул для создания творческих произведений

Этот миф интеллектуальной собственности стал заклинанием для её сторонников. Часто повторяемая, никогда не подвергаемая сомнению идея, что талант зависит от установленной государством монополии, в умах большинства горячих сторонников интеллектуальной собственности и вовсе не требует обоснования: «права» интеллектуальной собственности не являются существенной предпосылкой творчества, и, при определённых условиях, даже препятствуют ему.

Даже если бы люди создавали произведения без охраны их интеллектуальной собственности, качество этих произведений было бы недостаточным

Только если «Юлий Цезарь», «Жизнеописание» Плутарха, «Тайная вечерня» и «Мессия» Генделя «недостаточны». Все они, включая также такие ключевые произведения, как Библия, Коран и Сутры, были созданы в мире без интеллектуальной собственности. Адепты интеллектуальной собственности утверждают, что ослабление законов о ней будет означать отказ от великой литературы, музыки, искусства; фактически, история показывает нам, что этого не случается.

«Лучшие» таланты не будут работать без охраны интеллектуальной собственности

Опять-таки, история доказывает, что это ложь. Шекспир, Платон, Конфуций, Геродот, Чосер, Гендель и многие другие величайшие имена в мировой литературе, музыке, изобретательстве работали в среде, свободной от ограничений интеллектуальной собственности. Несомненно, гению не требуется копирайт для творчества.

Отбросить права интеллектуальной собственности — значит отнять у творцов право на доход от их труда

Этот миф основан на предположении, что единственный способ получать деньги от творчества — это «продавать» произведённые идеи. Фактически, это неправда. Консультации, сопровождение, исполнение, служба: это всё пути, на которых творец может зарабатывать своими способностями без обращения к правам интеллектуальной собственности. Устранение интеллектуальной собственности не отняло бы у творцов право на доход от их труда; но при этом позволило бы всему обществу разделить выгоду их произведений.

Устраняя мифы и лжетолкования, окружающие копирайт, мы сможем более объективно судить о его роли и действительном статусе в современном обществе.

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН.

ТЕКСТ НАХОДИТСЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ДОСТУПНОСТИ И МОЖЕТ РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ СВОБОДНО.

С любовью, Татьяна Филиппова,
главный редактор журнала «Библиотечное Дело»

ОКСАНА КАБАЧЕК

Самая обаятельная и привлекательная

По результатам экспериментально-психологического исследования «Образ библиотекаря»

Черепаша Тортилла или Фея? Помощник, наставник, воспитатель? Кого видят дети в детском библиотеке — и в каком именно библиотеке они нуждаются?

*Оксана Леонидовна Кабачек.,
заведующая отделом педагогики
и психологии детского чтения
Российской государственной детской
библиотеки, кандидат
психологических наук, Москва*

ВЕСНОЙ 2010 ГОДА завершился первый этап исследования «Образ библиотеки и библиотекаря», проводимого Российской государственной детской библиотекой. Он включал в себя анонимное тестирование младших школьников-пользователей РГДБ (171 человек), библиотечных психологов Москвы и сотрудников РГДБ (40 человек).

Пятнадцать лет назад, в 1995–96 гг., на базе нашей библиотеки нами уже было проведено экспериментально-психологическое исследование восприятия современной библиотеки и книжной культуры младшими школьниками и младшими подростками. Тогда с помощью блока специально разработанных диагностических методик удалось выявить ряд факторов, влияющих на формирование образа библиотеки и библиотекаря у детей, а также место книжной культуры во внутреннем мире ребёнка и подростка (Кабачек О. Л. Приближимся ли к идеалу...// Читающая Россия: мифы и реальность. Сб. ст. по пробл. чтения. — М.: Либерея, 1997. — С. 124–130).

Напомним об одной из тех методик и о полученных с её помощью результатах.

Тест «Образ библиотекаря» представлял собой лист с изображением семи известных литературных персонажей или предметов, олицетворяющих те или иные стороны образа детского библиотекаря: 1) старательной, трудолюбивой и скромной Золушки, вытирающей пыль с фолианта; 2) озорной Пеппи-Длинныйчулок, жонглирующей книжками; 3) внимательной и мудрой черепахе Тортилле, читающей древ-

нюю книгу; 4) всезнающего компьютера; 5) похожей на школьную учительницу суховатой «Госпожи надзирательницы» с указкой и книжкой; 6) нарядной и окрылённой «Феи радости» с волшебной палочкой и сказочной книгой и 7) «Серой-серой Серости» — расплывчатого и безликого нечто. Дети должны были с помощью специальных значков отметить тот образ детского библиотекаря, который им нравится больше всего (желаемое), и тот, который они чаще всего встречают в библиотеке (реальное).

Было обследовано (с помощью данного теста) 139 учащихся первых и вторых классов.

Результаты тестирования учащихся первых и вторых классов оказались близки: и те, и другие дети мечтали о Фее радости (1-е место), компьютере (2-е место) и Тортилле (3-е место), но обычно дети встречали в библиотеке середины девяностых годов Госпожу надзирательницу (1-е место) и реже — Фею радости и Тортиллу (2-е и 3-е места). Меньше всего дети хотели бы видеть в библиотеке Серость. К счастью, эта непривлекательная особа и в рейтинге реальных фигур занимала у мальчиков и девочек последние места. Гендерные различия в ответах в этом возрасте были ещё не очень значительны: у мальчиков на 2 месте в желаемом стоял компьютер, а у девочек — Золушка (компьютер у них переместился на 3-е место).

По частоте совпадения одной и той же фигуры в реальном и желаемом рейтингах оценивалась степень удовлетворённости библиотекарем. Лидером совпадений у мальчиков и девочек оказалась Фея радости, а аутсайдером — Се-

рость. Интересно, что мальчики были в большей степени не удовлетворены библиотекарем, чем девочки, причём с возрастом у мальчиков степень неудовлетворённости библиотекарем (то есть несовпадение реального и желаемого) росла, а у девочек — снижалась. Это объяснимо: ведь читатели-мальчики при переходе во второй класс всё больше мечтали о компьютере в библиотеке, тогда как читатели-девочки этом возрасте начинали больше ценить библиотекаря-Золушку.

В целом, по ответам детей можно констатировать, что в рядах сотрудников отделов обслуживания 1990-х годов не хватало радостных фей, совершенных компьютеров, изобретательных Пеппи и добрых Золушек, и что ей необходимо было избавиться от строгих Надзирательниц и убогой Серости. «Современная детская библиотека должна учитывать эти запросы для того, что бы оставаться привлекательной в глазах детей», — писала я пятнадцать лет назад.

Учла ли библиотека эти пожелания? И главное: остаётся ли фигура детского библиотекаря привлекательной?

Пеппи и Тортилла: 15 лет спустя

Дети, библиотекари и социокультурная ситуация в стране изменились, и необходимо было сравнить новые результаты со старыми (поэтому методики 2010 г. повторяли те, что были использованы нами для тестирования детей ранее).

Обследование проходило в два этапа. В данной статье мы расскажем о результатах 1 этапа (весна 2010 г.), когда использовалась описанная выше методика «Образ библиотекаря», которая теперь имела две формы — такую же, как в 1995-96 гг. **классическую** (стилизованную под традиционные иллюстрации к сказкам) и **современную** (где помимо иллюстраций к книгам использовались фотографии из «глянцевых» журналов). С помощью последней формы обследовалось большинство детей и все взрослые.

Для чего понадобилась такая визуальная модификация методики? Не все современные дети помнят или знают, кто такая Пеппи Длинныйчулок, Золушка, черепаха Тортилла; не всем (как и показало исследование) был известен

смысл слова «надзирательница». Часть детей (как мы и предполагали) не сочли нужным прочитать надписи под изображением, то есть ориентировались только на визуальный образ, поэтому новое изображение должно было нести в себе смысл, эмоционально-ценностную составляющую незнакомого слова: на роль «госпожи Надзирательницы» теперь нами была отобрана надменная манекенщица, а не строгая (но справедливая) учительница.

Новым было также то, что в исследовании по методике «Образ библиотекаря» в 2010 г. принимали участие и взрослые. Но библиотекари РГДБ и библиотечные психологи из московских детских библиотек заполняли форму не от своего имени, а как бы **от лица учащихся 1-2-х классов**. (Разумеется, они не должны были предварительно видеть рисунки детей.) Таким образом выявлялось, насколько точно библиотекари воспроизводят представление детей-пользователей о себе, библиотечных работников.

Выполнение теста занимало у школьников 5-7 минут, поэтому тестирование, как и пятнадцать лет назад, проводилась сразу после какого-либо библиотечного занятия или экскурсии по библиотеке. Но в этот раз обязательно отмечалось, постоянные ли это читатели библиотеки, или это их первое (разовое) посещение библиотеки.

Иногда ребёнок выбирал сразу два, а то и три рисунка (то есть обводил их кружком или галочкой). Это учитывалось при обработке результатов.

Итак, что же показало наше исследование?

Желаемый образ библиотекаря изменился через пятнадцать лет мало — только по 2-й позиции: вместо компьютера теперь детей больше привлекает Золушка — добрый, отзывчивый профессионал, мастер на все руки. **Реаль-**

ные же библиотечные образы Феи радости и Госпожи надзирательницы в восприятии детей поменялись местами (Фея радости уже на 1-м, а не 2-м месте) — и это замечательно: у детей отныне нередко мечты и реальность совпадают. Но это у детей в целом! Дифференцированный анализ различных детских групп дал более точную картину. (Данные обрабатывались по формуле К. Пирсона, $p \leq 0,01$.)

Начнём с гендерных различий. Мальчики не так редко по сравнению с девочками хотят видеть вместо живого библиотекаря компьютер или Надзирательницу, а девочки не так редко хотят видеть Золушек и Фею радости. Эти различия были и пятнадцать лет назад.

Но почему современных детей (особенно мальчиков) привлекает госпожа Надзирательница? «*Мы же не беспризорники, за нами надзирают*», — отвечают дети. Для этого поколения слово «надзирательница» ассоциируется со словами «воспитательница», «руководительница», то есть лишено негативного смысла. (А потребность пользователей в руководителе при посещении библиотеки, как показали исследования библиотечных социологов, есть нынешняя устойчивая тенденция — и не только среди учащихся начальной школы, но среди молодёжи вообще.)

Многие нынешние первоклассники также не знают, что слово «Серость» имеет в тестовом задании переносный, а не прямой смысл. (В отличие от них ни один второклассник не отметил, что встречал в библиотеке библиотекаря-Серость.) Некоторые дети начинали разрисовывать, заполнять контуры изображения Серости, воспринимая её как проективную фигуру — манекен, который можно надеть тем, чем захочешь.

Старшие дети ещё чаще младших видели в библиотекарях Фею радости, а вот Золушек — ещё реже, чем малыши.

Складывается впечатление, что спустя пятнадцать лет для части детей-первоклассников тест «Образ библиотекаря» стал сложноват. Например, некоторые дети не разводили два этапа выбора: выбор реального и выбор желаемого, сливая их в одно действие (к примеру, отмечая фигуру только кружком). Не хотелось бы думать, что мы деградируем...

Но самое главное отличие было в подгруппах детей, пришедших в библиотеку **впервые** (на экскурсию) и занимающихся в ней **постоянно** (в кружках, студиях, коррекционно-развивающих группах РГДБ). «Первичные» дети не так редко воспринимали библиотекарей РГДБ как Серостей или Надзирательниц в обоих вариантах («утеплённом» классическом и «холодном» модернизированном).

Дети, посещающие РГДБ давно (то есть занимающиеся в кружках и студиях различных отделов РГДБ — как отдела обслуживания читателей младшего возраста, так и специализированных отделов) чаще видят в библиотекарях Фею радости, тогда как впервые посетившие РГДБ библиотекаря чаще воспринимают как какого-то другого персонажа. Постоянно посещающие библиотеку дети не так редко хотят видеть Золушку в рядах сотрудников библиотеки, чем дети «разового посещения».

А поскольку разовые экскурсии по библиотеке проводили именно сотрудники отдела обслуживания читателей младшего возраста, становится понятным, почему их питомцы не так редко видели в библиотекарях Серость и Надзирательницу по сравнению с кружковцами из специализированных отделов РГДБ (то есть отделов массовой работы, иностранной литературы, психологической поддержки и эстетического воспитания¹). Последние чаще ассоциировали библиотекарей с Феями радости, тогда как дети из отдела обслуживания читателей младшего возраста чаще видели в них иных персонажей.

Итак, чем дольше дети ходят в РГДБ, тем лучше относятся к её сотрудникам.

Отметим, что сами библиотекари чаще, чем дети, приписывали себе несимпатичную роль Серости, и реже, чем дети, воспринимали себя как Фею радости. Как же они себя воспринимали? Чаще всего библиотекаря как черепаху Тортиллу, тогда как дети чаще называли других персонажей. Взрослые редко приписывали детям желание видеть в библиотеке Золушку, хотя сами дети достаточно часто выбирали этот ответ; мечты же детей о Фее радости взрослые преувеличивали.

Но важно, что библиотекари и библиотечные психологи в целом точно

угадали **мечты** детей: что на 1-м месте у них Фея радости. Это «знаковая» фигура, так как дети из любой подгруппы

(экскурсанты и постоянно занимающиеся, имевшие дело с новым или прежним бланком, мальчики и девочки) хотели видеть именно Фею. И они (точнее, многие из них) такую Фею видели в реальном библиотеке (кроме группы экскурсантов-первоклассников, которым мерещилась Надзирательница).

Похоже, что представления взрослых о вкусах детей инерционны — Тортилла и особенно компьютер были популярны у детишек 15 лет назад.

тывает, причём самым прямым образом, тогда как старушка **Тортилла** учит мудрости — воспитывает исподволь, своим примером; деликатная, скромная труженица **Золушка** никого не учит, а всегда приходит на помощь; озорница **Пеппи Длинныйчулок**, как и Фея радости, несёт атмосферу праздника и чуда, но также опрокидывает нормы, экспериментирует, всегда отстаивает справедливость; **компьютер** — всезнайка и тоже предлагает игры (иногда с жестоким содержанием)...

Хоровод детской деятельности, игровое, творческое и сугубо дидактическое взаимодействие детей и взрослых — акценты в этом взаимодействии с годами сдвигаются. Если в середине 90-х годов прошлого века дети хотели, чтобы их не учили манерам, а погружали в праздник, давали поиграть в компьютерные игры, что-то ненавязчиво и мудро советовали; в 2010 году дети сами хотят участвовать в подготовке праздника вместе с доброй мастерицей Золушкой?

Влияла на восприятие персонажей и форма бланка. Новый, «холодно-гламурный», эпохи клиповой культуры бланк чаще провоцировал детей и взрослых редко видеть в сегодняшних библиотекарях старых добрых Тортилл, чем бланк классический, где помимо мудрой черепахи было много других визуально симпатичных персонажей: строгая, но вовсе не холодная Надзира-

Табл. № 1 Кого видят в библиотеке дети и взрослые в роли детей

Рейтинг	Классич. бланк, 1995	Классич. бланк, 2010	Новый бланк, 2010	Новый бланк, 2010	Классич. + новый бланки, 2010
	1-2 кл., Надзиратель+	экс. 1 кл., Надзиратель+	экс. все дети	взрослые	все дети
1 место	Надзиратель+	Надзиратель+	Фея	Тортилла	Фея
2 место	Фея	Серость	Тортилла	Надзиратель	Надзиратель+
3 место	Тортилла	Золушка	Надзиратель	Фея	Серость Тортилла

Табл. № 2 Какого библиотекаря хотят дети и взрослые в роли детей

Рейтинг	Классич. бланк, 1995	Классич. бланк, 2010	Новый бланк, 2010	Новый бланк, 2010	Классич.+новый бланки, 2010
	1-2 кл., Фея	экскур. 1 кл., Фея	все дети экскур.	взрослые	все дети
1 место	Фея	Фея	Фея	Фея	Фея
2 место	компьютер	Золушка	Золушка	Тортилла	Золушка
3 место	Тортилла	Тортилла	Тортилла	компьютер	Тортилла

Даёшь Золушку, долой Надзирательницу!

Какой педагогический смысл можно извлечь из факта выбора всех этих фигур? Какие детские потребности удовлетворяют означенные персонажи?

Могущественная **Фея радости**, по-видимому, олицетворяет праздник, осуществляет заветные детские мечты; **госпожа Надзирательница** — учит, воспи-

тельница-учительница; не просто красивая девушка, но настоящая волшебница Фея Радости и пр. Классический сентиментальный бланк способствовал тому, что дети и взрослые в целом на 1-е место ставили «тёплую» Надзирательницу; тогда как современный бланк заставлял оценивать как типичную фигуру наших дней кого-то другого. Естественно, что «холодная» Надзи-

рательница нового бланка привлекала детей и взрослых ещё реже, чем прежняя, «тёплая», и что о Тортиллах в этих условиях мечтали не так редко, как ранее. Если классический бланк будил мечты о Фее радости, то новый — о каких-то других персонажах (к примеру, повышались шансы милой черепахи Тортиллы).

Таким образом, визуальная форма предъявления тестового материала оказалась важна: она определяла тот или иной культурный контекст (контексты) — сопоставляла разные культурные сферы (в случае нового бланка), требуя выбора между уютным миром старой сказки и холодным, динамичным миром современной реальности. Табл. 3

Табл. № 3 Степень удовлетворённости библиотекарем (разница между желаемым и реальным)

Персонажи	Мальчики	Девочки	Дети в целом
Фея радости	-3	-5	-8
Тортилла	+2	0	+2
Надзирательница	+4	+17	+21
Золушка	-6	-9	-15
Пеппи	-3	-4	-7
Компьютер	0	0	0
Серость	+3	+1	+4

В таблице №3 знак «минус» перед числом означает недостаток в глазах детей качеств данного персонажа у библиотекаря, а «плюс» — избыток. Так, мальчикам в 2010 г. недостаёт в библиотеке Фей радости и Пеппи, а ещё больше — Золушек, но раздражает избыток Надзирательниц, Серостей и медлительных Тортилл; девочки же недополучают

Золушек, Фей радости и Пеппи, и удручены избытком Надзирательниц и Серостей. А вот компьютерами в библиотеке они все вполне удовлетворены (девочки же ещё и Тортилл получают ровно столько, сколько хотят). В целом, запросы мальчиков и девочек почти совпадают, в отличие от данных преж-

них лет. Общий лозунг мог бы звучать так: «Даёшь помощницу-мастерицу Золушку, долой строгую Надзирательницу!»

В заключение остановимся на результатах тестирования ещё одной интересной подгруппы читателей. Это первоклассники из православной гимназии, впервые пришедшие на экскурсию в РГДБ (заполнившие классический бланк). Их отличие от остальных первоклассников-экскурсантов заключалось

в любви к единомыслию: в их ответах преобладали совпадения, тогда как у остальных детей, напротив, преобладали несовпадения во взглядах, разнообразие мнений.

По-видимому, дело не в привычке православных гимназистов списывать — подглядывать, как выполнил задание сосед; дети сидели за разными столами, несколькими группками, но 13 человек из 17 дружно выбрали в качестве персонажа, встречающегося в детской библиотеке, «тёплую» Надзирательницу-воспитательницу (духовного пастыря?).

Интересно, что покажет 2-й этап исследования: каковы будут результаты других библиотек страны, каким окажется детский образ библиотеки?

С автором можно связаться: kabachek@rgdb.ru

¹ Где дети занимаются по уникальным авторским программам в студиях и кружках, таких, как «Весёлый Гусь», исторический клуб «Discover History», «Введение в историю письменности», «Программа творческого развития личности ребёнка в библиотеке» и пр.

Статья об особенностях восприятия современной библиотеки и книжной культуры младшими школьниками.

This article is about the peculiarities of perception of modern library and book culture schoolchildren.

Библиотечное обслуживание, работа с детьми, библиотечная психология
Library services, work with children, library psychology

Фестиваль удался

Пятый Московский Международный Открытый Книжный Фестиваль удался, заявил программный директор ММОКФ, член Литературной академии Национальной премии «Большая книга» Борис Куприянов.

«Фестиваль был достаточно острым, высветил серьёзные проблемы, которые есть не только в литературе, но и в обществе в целом, — сказал он и отметил, что в этом году список финалистов «Большой книги» вышел особенно интересным: — По этому списку можно судить и о состоянии литературы, и обо всех новшествах. Среди авторов по крайней мере семь человек заслуживают победы, и выбрать между ними очень сложно».

Куприянов убеждён, что проведение конкурсов и книжных ярмарок, а также открытие магазинов с «большой интеллекту-

альной» литературой должно возродить в России чтение, что особенно важно, поскольку книги в последнее время «подорожали на 70% без каких-либо видимых причин».

Ради того чтобы хоть как-то донести литературу до читателя, Куприянов предлагает поступить соблюдением авторских прав и закрыть глаза на пиратское размещение текстов в Интернете. «При отсутствии вменяемого распространения литературы и при неоправданно большой цене на книги это один из многих способов сделать так, чтобы текст дошёл до читателя. Если это случается таким контрабандным способом, то и слава Богу», — заявил он, приведя в пример Арсена Рязанова, бесплатно выложившего в сеть своё «Одиночество-12». Куприянов считает, что за счёт этого продажи бумажной версии только увеличатся.

Пятый Московский международный открытый книжный фестиваль проходил в ЦДХ в Москве с 11 по 14 июня. В его многочисленных литературных, музыкальных, художественных и киноведческих мероприятиях приняли участие известные литераторы из 21 одной страны — Армении, Белоруссии, Болгарии, Великобритании, Германии, Голландии, Дании, Италии, Испании, Киргизии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Сербии, США, Украины, Финляндии, Чехии, Швеции и Эстонии, не говоря уже о России.

Участвовали в фестивале и финалисты «Большой книги» — Михаил Гиголашвили («Чёртовое колесо»), Роман Сенчин («Елтышевы»), Андрей Балдин («Московские праздные дни»).

Национальная литературная премия «Большая книга» учреждена в 2005 году.

СВЕТЛАНА ЕЗОВА

«Спокойствие, ТОЛЬКО СПОКОЙСТВИЕ,»

или Как сменить гнев на милость

Взаимодействуя с другим человеком, мы надеемся, что общение будет протекать в спокойных тонах, что наш партнёр будет активен, энергичен, инициативен — а значит, наше взаимодействие окажется приятным и эффективным.

Светлана Андреевна Езова, профессор, кандидат педагогических наук, академик МАИ, г. Улан-Удэ

Ведь в раздражении женщина подобна Источнику, когда он взбаламучен И чистоты лишён, и красоты. Никто ни капли из него не выпьет, Как ни был бы он жаждою томим.

У. Шекспир

ПО МНЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, среди отрицательных качеств библиотекарей, проявляющихся в процессе библиотечного обслуживания, лидирует раздражительность (опрошено в последние два года более 400 человек в вузовских библиотеках г. Улан-Удэ и Читы). Значится в ответах и такое качество, как пассивность.

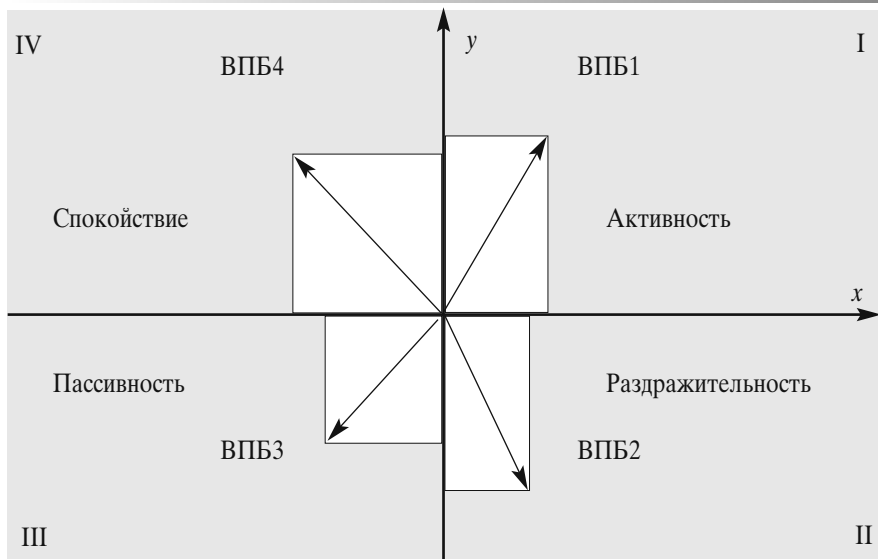
Психологи считают, что раздражительность на сегодняшний день является основным бичом человеческой психики, а склонность к раздражению — психической аллергией на всю жизнь.

В электронной энциклопедии Википедия раздражительность трактуется как склонность к неадекватным чрезмерным реакциям на обычные раздражители внешней или внутренней среды. И проявляется она в виде гнева, агрессивных эмоций. Раздражительность проявляется у некоторых людей как черта характера.

Раздражительность «возникает в виде энергетической вибрации, которая сотрясает весь организм, начиная с мозговых структур. А тряска, о которой идёт речь, есть следствие дисбаланса, возникающего от несоответствия энергетических частот, идущих от объекта к субъекту, либо от одного субъекта к другому».¹

Противовесом раздражительности является спокойствие, то есть уравновешенное состояние, терпимость, умение владеть собой.

Схема №1. Взаимосвязь в поведении библиотекаря активности / пассивности и спокойствия / раздражительности

Попытаемся поразмышлять над типами поведения библиотекаря с точки зрения таких характеристик, как **спокойствие** и **активность** (раздражительность и пассивность).

С этой целью выстроим прямоугольную декартову систему координат, на оси X расположим активность / пассивность в поведении библиотекаря, на оси Y — спокойствие / раздражительность. (См. схему №1.)

В I четверти библиотекарь ведёт себя уравновешенно; спокойно выстраивает отношения с читателем независимо от их эмоционального состояния. Он активен в процессе этого взаимодействия, то есть первым приветствует их, задаёт вопросы, в случае необходимости что-либо рекомендует, информирует, выполняет сложные запросы. Нервозность отдельных читателей нейтрализуется таким поведением библиотекаря.

Во II четверти раздражительность библиотекаря может достичь своего апогея, так как высока степень его активности во взаимодействии. Библиотекарь энергичен, он может свернуть горы, но, проявляя раздражительность, он или угнетает читателя, или взвинчи-

вает, накаляет его, что может привести к конфликтным ситуациям.

В III четверти библиотекарь пассивен, инертен, то есть он не удосужится провести краткую экскурсию для того, кто записавшегося в библиотеку человека, не познакомит его с новой выставкой, не даст полноценного ответа на

запрос читателя. Так как он ещё и раздражен, то ворчит, выражает неудовольствие даже самым присутствием читателя. Своё раздражение он не может скрыть, и хотя это раздражение, можно

сказать, «тихое», оно передаётся читателю, портит ему настроение.

В IV четверти спокойствие библиотекаря граничит с равнодушием, беспечностью. Он не активен, не инициативен в удовлетворении запросов читателя.

Осознание библиотекарем своего поведения в ракурсе рассмотренных критериев в различных ситуациях и в разных четвертях (один и тот же человек может вести себя по-разному в зависимости от физического, душевного состояния) — это один из путей и выяснения причин раздражительности и пассивности и поиска решения по изменению своего поведения.

С автором можно связаться:
ezova@yandex.ru

¹ Веденин П. Раздражительность [Электронный ресурс]. — Режим доступа [http // www.psydrive.ru/artides/6930razdrzitelnost.aspx](http://www.psydrive.ru/artides/6930razdrzitelnost.aspx)

Автор рассуждает об эффективности библиотечного общения.

The author discusses the effectiveness of library communication.

Библиотечная психология, библиотечное общение

Library psychology, communication library

Библиотечное общение в свете ИТ

Откликнувшись на предложение об участии в разговоре на тему «Библиотечное общение», я совершенно не подозревал, насколько это глубокий и актуальный вопрос. У меня имелся личный опыт, определённые знания, но не было никакого представления о том, что вкладывают в это понятие сами библиотекари.

Словосочетание «библиотечное общение» сразу наводит на мысль о коммуникациях между самими библиотекарями — или между библиотекарями и пользователями. В контексте возрастающей информатизации общества определение этого понятия постоянно видоизменяется и обогащается новыми смыслами.

Интернет прочно вошёл в нашу жизнь, и это отразилось и на общении библиотекаря с читателями. Ярким примером тому служит анонсирование технологии Библиотека 2.0 в 2005 году. В рамках технологии, например, стало возможным добавление в электронный каталог комментариев, осуществление подписки. Сегодня практически в каждой публичной библиотеке существует виртуальная справочная служба, обратившись в которую пользователь может задать вопрос библиотекарю он-

лайн; в новых электронных фондах, например, в Докусфере можно оставлять собственные метки на книги, каталогизируя тем самым материал при помощи фолксномии. Таким образом, пользователь библиотеки не только в большей степени вовлекается в процесс общения с библиотекой, но и вносит свой вклад в её функционирование, зачастую и сам того не подозревая.

Библиотеки и библиотекари стали создавать собственные блоги, сообщества в социальных сетях. Пока что они служат для общения между самими библиотекарями, но можно с уверенностью заявить, что в ближайшее время и пользователи начнут активно включаться в этот процесс.

Профессиональное общение библиотекарей также может вестись с помощью технологии вики, позволяющей пользователям совместно создавать информацию, делиться практическим опытом. В русскоязычном Интернете на данный момент создано не слишком много специализированных вики, хотя это один из мощнейших инструментов. Мы решили внести свой вклад в развитие библиотечной сферы и зарегистрировали домен bibliowiki.ru, который позволит биб-

лиотекарям аккумулировать знания в библиотечной области и делиться ими с коллегами.

С развитием технологий актуальнее стал вопрос взаимодействия библиотекарей и ИТ-специалистов. Полноценный диалог пока ещё не налажен, но вовлечение обеих сторон в виртуальное пространство позволит покрыть все недостающие пробелы и построить более качественное общение.

Резюмируя вышесказанное можно отметить, что библиотечная сфера не отстаёт от технического прогресса, старается переक्रивать его под себя. Именно такой путь развития позволит в дальнейшем развиваться и работать с большей отдачей на благо обществу.

С библиотечным делом я связан по профилю своей работы. Наша компания «Алее Софт» ведёт деятельность по проектированию, внедрению электронных библиотек, уже около пяти лет работает с библиотеками России, поддерживает сообщество пользователей электронных библиотек [elibconsult](http://elibconsult.ru). В планах — развитие зарегистрированного домена [bibliowiki](http://bibliowiki.ru).

Никита Мельников

НАТАЛЬЯ ГОЛУБЕВА

Пространство сближения

Библиотека как институт инкультурации нового поколения

Современная детская библиотека является не только хранилищем информации, но производит, поддерживает саму культуру, формируя у читателя потребность в культурно значимой информации.

Наталья Леонидовна Голубева,
доцент кафедры библиотечно-
библиографической деятельности
Краснодарского государственного
университета культуры и искусств,
доктор педагогических наук

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ социаль-
но-экономических реформ и
демократических преобразо-
ваний, сохранение единства и
стабильности в обществе невозможно
без развития культуры, духовного обо-
гащения личности, сохранения нацио-
нального культурного наследия, созда-
ния соответствующей общекультурной,
образовательной основы. В начале XXI
века перед российским обществом вста-
ла сложнейшая задача — утверждение
отношения к человеку как высшей цен-
ности бытия, слияние общественных и
личных интересов, создание условий для
гармоничного развития личности и ро-
ста её духовного потенциала.

Сущность гуманизации общества про-
является в смещении акцента с социocen-
тризма на антропоцентрическую модель
развития и воспитания подрастающего
поколения. Социальное развитие невоз-
можно вне гуманистического фундамен-
та. В условиях глобализации осуществ-
ляется взаимопроникновение культур и
одновременно обособление или культур-
ная регионализация. Это смещает акцен-
ты с социализации как процесса подго-
товки личности к жизни в обществе в
сторону инкультурации как необходи-
мости освоения социокультурного про-
странства, которое сегодня характеризу-
ется мозаичностью, мультикультур-
ностью, полиэтничностью. Таким обра-
зом, в формировании личности возрас-
тает роль инкультурации как процесса
освоения окружающей культуры, вхож-
дения в социокультурное пространство.
Психолого-педагогические проблемы
восприятия ценностей и норм культуры
выступают главным содержанием пере-
дачи социального и культурного опыта в

воспитании, образовании посредством
социокультурных институтов, среди ко-
торых необходимо выделить семью,
школу, библиотеку, осуществляющих
творческую деятельность нового поко-
ления, в структуре которой чтение рас-
сматривается как рациональный способ
передачи и усвоения знаний и духовных
ценностей, выработанных человече-
ством.

Проблема чтения= проблема безопасности России?

Чтение в современной культуре всё
ещё выступает как традиционная об-
щечеловеческая ценность, но в контек-
сте происходящих в обществе социокуль-
турных изменений, распространения но-
вых информационных технологий
трансформируются его характер, содер-
жание и функции. Под влиянием процес-
сов глобализации и информатизации, в
связи с изменением духовных (идеоло-
гических) и экономических структур
российского общества в сфере инфор-
мационных потребностей, чтении про-
изошли существенные изменения. Так,
современные исследователи отмечают,
что в чтении подрастающего поколения
наблюдается преобладание доли функ-
ционального (учебного) чтения с одной
стороны, и замены творческого чтения
как лично-значимой духовной дея-
тельности, предопределяющей воспита-
тельную и познавательную ценность ли-
тературы и чтения, на развлекательное
(досуговое) — с другой.

Чтение — традиционный способ
освоения культуры общества и социаль-
ного опыта предшествующих поколе-
ний, сохранения культуры и истории. В
современном обществе кризис в чтении

детей и подростков нарастает пропорционально потокам массовой информации, насаждающих тот слой телевизионной и интернет-культуры, который отрывает личность от общечеловеческих ценностей.

«Размытость» культурных ориентиров осложняет процесс инкультурации личности, придаёт ему непредсказуемый, стихийный характер. В этих условиях проблема концептуального осмысления миссии библиотеки, прежде всего детской, школьной, публичной, перерастает в проблему национальной безопасности России. Современная библиотека является не только хранилищем информации, циркулирующей в обществе. В контексте инкультурации личности детская библиотека воспроизводит (поддерживает) саму культуру, формирует у читателя потребность в культурно значимой информации.

Миссия инкультурации

Как целостное общественное явление детская библиотека является сложным институциональным объектом. Это обусловлено тем, что её пользователями являются не только детская аудитория, но и взрослые. Полярный характер особенностей восприятия информации этих психофизиологически различных категорий определяет специфику межпоколенческой передачи культурного опыта в условиях детской библиотеки. Необходимы новые научные подходы, позволяющие в полной мере реализовать процесс инкультурации индивида библиотечно-библиографическими средствами детской библиотеки.

Научные исследования в области теории руководства чтением детей и подростков, теории библиографии детской литературы направлены, в том числе на совершенствование деятельности детских и школьных библиотек. В то же время в современном отечественном библиотековедении детская библиотека не отражена как объект целостного изучения. Сегодня можно констатировать сформированность теории руководства чтением детей на фоне отставания разработки теоретических основ деятельности детской библиотеки, что приводит к развитию чтения детей и детской библиотеки как отдельных явлений в сфере культуры общества, препятствует развитию новых форм в деятельности

библиотеки по инкультурации личности.

В освоении информационных и личностных ресурсов детской библиотеки не только проявляются такие психологические механизмы инкультурации, как восприятие, усвоение, осмысление культурной информации посредством чтения, но активизируется процесс творческого развития личности ребёнка библиотечно-библиографическими средствами и методами, что определяет завершенность его интериоризации.

Именно институциональные механизмы инкультурации (культурная трансмиссия) — семья, детская субкультура, социокультурные институты (СМИ, школа, учреждения дополни-

тельного образования, клубы, музеи и др.) — определяют направленность интегративной деятельности детской библиотеки как специализированного института инкультурации личности. Информационное пространство библиотеки сочетает разные уровни культурной трансмиссии, что проявляется в интеграции институциональных, информационных и личностных ресурсов инкультурации личности ребёнка.

Таким образом, инкультурация личности ребёнка отражена в миссии детской библиотеки — формировании системы передачи нормативных предписаний культуры, социальной жизни и вхождения в нормативную структуру культуры, освоения культурных ценностей общества, их изменения и коррек-

ции. Информационное пространство детской библиотеки детерминируется миссией инкультурации, проявляющейся в реализации аксиологических принципов в хранении, создании и передаче культурно-значимой информации, воспроизводящей смысла культуры для нового поколения. Дидактический характер восприятия как первичного уровня (универсального фонда информационных ресурсов детской библиотеки)¹, так и вторичного (библиографического, вторично-семантического) опосредуется задачами интериоризации обобщённого опыта человечества в аксиологическом аспекте, значимом для отдельной личности.

Взрослая культура vs культуры детей?

Инкультурация индивида в процессе воспитания и образования должна воспитывать в нём субъекта культуры, обученного получать, использовать и интерпретировать (трансформировать) культурные образцы в русле норм, правил, традиций культуры сообщества, то есть по существу формировать личность, социально адекватную актуальным потребностям этого сообщества. Особенностью инкультурации в детском возрасте является превалирование роли взрослого — транслятора культурного опыта, что непосредственно отражено в природе детской библиотеки.

В то же время мы наблюдаем сегодня и такое проявление кризиса инкультурации подрастающего поколения, которое проявляется в процессе отграничения культуры детей от культуры взрослых. Социокультурные процессы стремительно глобализирующегося информационного общества привели к очевидному разрыву между «культурой взрослых» и «культурой детей». Несмотря на противодействие школы и части средств массовой информации, детская субкультура в соответствии с её социально-психологическими потребностями всё больше институализируется, одновременно вытесняя книжную культуру из своего поля.

Читательский негативизм можно отнести к одной из форм девиантного поведения, спровоцированного условиями кризисной инкультурации. Эта проблема выдвигает осознание детской библиотеки как культурного транслято-

ра между культурой взрослых и культурой детей, то есть создаёт дихотомическое поле изучения и развития библиотеки как института трансляции культуры, способствующего стабилизации общества. Ориентированная на потребности ребёнка, библиотека одновременно сохраняет и транслирует культурные ценности организатору детского чтения как профессиональной группе — библиотечным специалистам, так и педагогам, воспитателям, родителям. Последнее в этой группе потенциальных организаторов чтения детей наименее компетентны в вопросах детского чтения.

Сохранение детской библиотеки в обществе — это вопрос сохранения и развития коммуникативного пространства сближения культуры взрослых и культуры детей, посредством которого развивается культура общества.

Пространство детской библиотеки

Понятие субъекта пространства детской библиотеки имеет смыслообразующую роль, как и вытекающее из него понятие информационных потребностей пользователей детской библиотеки. Феномен данного пространства обусловлен отражением в нём всей сферы развития детства, что определяет в качестве объекта дихотомическую пару «ребёнок — взрослый». Детская библиотека, как и любая другая библиотечная система, является полем циркуляции информации, в которой библиотекарь — руководитель чтения и ребёнок — читатель (потребитель информации) соединены в едином коммуникативном пространстве. Безусловно, ребёнок (дошкольник, читатель младшего школьного возраста, подросток) изначально является объектом деятельности детской библиотеки, руководителя чтения. Следует отметить, что в качестве субъекта пространства выступает и взрослый как посредник на обоих уровнях (первичном и вторичном). Феномен пространства детской библиотеки обусловлен полярностью информационных потребностей детей и взрослых — руководителей чтения. Информация, адресованная ребёнку, сосредоточена непосредственно на нём. Информация, адресованная взрослым (как библиотечным специалистам, так и родителям, учителям, воспитателям), опосредована вторым, «внутренним»² читательским

назначением — возрастной группой детей. Безусловно, «внутреннее» читательское назначение определяет содержание информационных ресурсов детской библиотеки, предназначенных для взрослого потребителя.

Освоение информационного пространства детской библиотеки есть исходная точка познания и присвоения личностью ценностно-смысловых ориентиров и оценочных критериев, следовательно, определённым результатом освоения субъектом — личности нового поколения культуры общества, развития всего потенциала творческих возможностей.

Деятельность детской библиотеки будет более эффективно отвечать процессу инкультурации личности в современном обществе, если на уровне библиотечного сообщества она будет осмыслена как специализированный институт инкультурации личности, формирующий пространство детства, направленный на освоение культуры социума и социального опыта. Как социокультурное явление библиотека испытывают воздействие самосознания общества, которое активно использует источниковедческую и теоретическую базу, представленную философией и общественными науками, в результате чего вырабатываемые понятия о детской библиотеке как явлении культуры становятся самоопределяющими факторами общественной жизни. Заимствуя философские и другие научные представления о себе, объект способен пере-

осмысливать их и вырабатывать свои собственные, то есть в эпистемологическом смысле «объект» перестаёт быть объектом и становится мыслящим и рефлексивным общественным образованием, своего рода интеллектуальным пространством.³

Детская библиотека, рассматриваемая в данном контексте, безусловно, наделена интеллектуальными функциями мышления и рефлексии. Это подтверждается её природой, где вся совокупность библиотечно-библиографических средств и методов направлена на интеллектуальное развитие личности ребёнка. Приписывание институтам как субъектам интеллектуальных функций логично вытекает из тезиса о существовании последних как интеллектуально-общественного феномена. Интеллектуальные функции как бы «экстериоризируются» культурно-образовательными институтами, вследствие чего мы воспринимаем и их самих мыслящими и рефлексивными «общественными образованиями». Собственно, именно благодаря такому экстериоризованному существованию интеллектуальных функций и возможна их культурно-историческая трансляция посредством институтов. Специфика же культурных и образовательных институтов состоит в том, что они обеспечивают восстановление культурного пространства для индивида посредством своего информационного пространства, в котором возможна интериоризация интеллектуальных функций как их «примерка на себя» и присвоение-освоение.

В отношении детской библиотеки трактовка её как некоего культурного (информационного) пространства рассматривается нами и в контексте информационной сущности библиотеки. Соответствующее требование — «вмещать» представления об интеллектуальных функциях — должно накладываться на понимание информационного пространства как внутреннего социокультурного пространства культурных и образовательных институтов. В соответствии с концепцией механизма рефлексивности социальных процессов (Московский методологический кружок /ММК/, Г. П. Щедровицкий) в методологическое понимание институциональности включено признание соотносённости институциональной формы (структуры института и действий культурно-образова-

тельного характера) и типа того содержания, которое будут вносить люди, занимающиеся в тот или иной момент данной деятельностью.⁴ Это означает, что сама институциональная форма является содержательной: она отвечает некоторой содержательной «собственной институциональной», значимой для культуры данной исторической общности людей ценностной Идее (как, например, наука — Идее Стремления к Истине, школа и вуз — Идее Образования, биб-

блиотека — Идее трансляции и трансформации культуры от одного поколения к другому, то есть реализации культуросберегающей, культууроформирующей и культуротворческой функций). Осмысление такой идеи гражданским обществом будет способствовать сохранению и развитию исходного культурного смысла и предназначения библиотеки и не позволит выродиться в псевдоформу, упасть в процесс «разбиблиотечивания» (А. В. Соколов). Да, приходится констатировать тот факт, что для тех, кто стремится использовать ресурсы детской библиотеки не столько в целях развития своей духовной культуры, сколько лишь для освоения обязательного минимума

знаний, необходимого для получения аттестата о среднем образовании, библиотека выступает именно как «превращённая форма». Отвечая всем формальным признакам библиотеки, она невольно подводит читателя-потребителя информации совсем к другой идее.

Реализация детской библиотекой общесистемной задачи общества — инкультурации и социализации подрастающего поколения — возможна только во взаимодействии с другими социокультурными институтами. Это объективное требование диалектики взаимодействия в процессах социальных изменений общественного и личного начала. Концепция детской библиотеки как института инкультурации личности, отражающая интеграцию информационных, личностных и институциональных ресурсов, ведёт к пониманию детской библиотеки как пространства поддержки, развития и взаимодействия таких культурных институтов как дет-

ская литература, детское чтение, творческое чтение, руководство чтением детей и подростков, семейное чтение, библиография детской литературы, информационная культура личности. Именно в интеграции с образовательными, вос-

питательными, культурными институтами проявляются уникальные свойства детской библиотеки как неотъемлемой составляющей формирования нового поколения российского общества.

С автором можно связаться:
subrosal@yandex.ru

¹ Первичный уровень включает хранение и использование информации, воссоздающей для пользователя детской библиотеки весь универсум развития детства, зафиксированного на материальных носителях. Читательское назначение отражается в содержании, отраслевом, жанровом и видовом разнообразии фонда детской библиотеки. Носителями культурных смыслов для пользователей детской библиотеки сегодня становятся не только книжные фонды, но и электронные, мультимедиа ресурсы.

² Дулатова А. Н. Феномен библиографии детской литературы: теоретико-методологический анализ: Монография. — Краснодар, 2000. — 221 с.

³ Флиер А. Я. Социальный опыт как основа функционирования и исторического воспроизводства сообществ // Общественные науки и современность. — 2002. — №1. — С. 166–183.

⁴ Щедровицкий П. Г. Очерки по философии образования / П. Г. Щедровицкий. — М., 1993. — 153 с. Щедровицкий П. Г. Мышление—Понимание—Рефлексия.

Анализируется концепция детской библиотеки как института инкультурации личности.

The author analyzes the concept of children's library as an institution of inculturation of the individual.

Детская библиотека, детская литература, детское чтение, информационная культура личности

Children's library, children's literature, children's reading, personal information culture

Шукшинские дни на Алтае

Всероссийский фестиваль «Шукшинские дни на Алтае», в рамках которого состоялись кинофестиваль и творческие встречи с деятелями культуры, прошёл с 22 по 25 июля в Алтайском крае.

Фестиваль в память об известном кинорежиссёре, актёре, писателе прошёл в 34-й раз на его родной земле и был приурочен ко дню его рождения: Василий Шукшин появился на свет 25 июля 1929 года в селе Сростки Алтайского края.

В этом году «Шукшинские дни» прошли под знаком юбилейных дат — 35-летия картины «Они сражались за Родину» и 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

В краевой библиотеке им. В. Я. Шишкова состоялась встреча с писателями, в Государственном музее истории литературы, ис-

куства и культуры Алтай открылась выставка «Стенька Разин — для меня вся жизнь», а в Алтайском краевом театре драмы — XII Всероссийский Шукшинский кинофестиваль.

В программу фестиваля вошли фильмы «Поп» Владимира Хотиненко, «Воробей» Юрия Шиллера, «Враги» Марии Можар, «Иванов» Вадима Дубровицкого, «Банкрот» Игоря Масленникова, «Наследники» Константина Одогова, «Сынок» Ларисы Садловой. Показы фильмов и встречи с актёрами прошли в Барнауле и Бийске. В Бийске состоялись также традиционные Шукшинские чтения.

В селе Смоленское прошли Соболевские чтения, а в Сростках, на родине Шукшина, открылся фестиваль песенного творчества

«В гостях у Шукшина», фестиваль самодельных театральных коллективов и трупп «Театральная околица». Завершился Всероссийский фестиваль художественно-публицистической программой на горе Пикет под названием «Уроки Шукшина», а также показом фильма-призёра XII Всероссийского Шукшинского кинофестиваля в Доме культуры «Катунь».

Ежегодно на «Шукшинские дни» приезжают тысячи людей из разных регионов России. Первые «Шукшинские встречи» состоялись в Сростках по инициативе алтайской писательской организации. В 1999 году, когда праздновалось 70-летие писателя, они получили статус всероссийских, тогда же впервые прошли фестивали кино и песенного творчества «В гостях у Шукшина».

СЕРГЕЙ БАСОВ, СЕРГЕЙ ЕГОРОВ

Авторам — права, читателям — обязанности!

Разговор библиотекаря с правоведом об авторском праве

Сам институт общедоступных библиотек нацелен на реализацию конституционного права граждан на свободный доступ к информации. Однако обязанности библиотекаря по обеспечению доступа к информации всё чаще вступают в конфликт с законами об авторском праве.

Сергей Александрович Басов, заведующий отделом Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург

Сергей Нестерович Егоров, доктор юридических наук, адвокат, Санкт-Петербург

СМОМЕНТА ВСТУПЛЕНИЯ В СИЛУ 4-й части Гражданского кодекса (далее — 4-я ч. ГК) в стране не утихают страсти и споры — как по поводу концепции, положенной в основание закона, так и по отдельным его статьям, связанным, прежде всего, с правами на использование обществом произведений науки и искусства. Для меня, работника библиотеки, в первую очередь важны положения, касающиеся использования документов (на бумажных и электронных носителях) в условиях библиотек.

Библиотека создаёт публичное информационное пространство, в котором люди реализуют свои научные и культурные потребности. Естественно, что работники библиотек выступают за такое законодательство, которое позволяло бы читателям получать необходимую им информацию в удобной форме и на любых носителях. Сам институт общедоступных библиотек нацелен на реализацию конституционного права граждан на свободный доступ к информации. Однако обязанности библиотекаря по обеспечению доступа к информации всё чаще вступают в конфликт с законами об авторском праве. Эту тенденцию можно увидеть во многих странах. Баланс частных и публичных интересов в сфере интеллектуальной собственности всё более сдвигается в сторону частного интереса. Усилиями законодателей интеллектуальные общественные блага переходят в категорию товара, за который надо платить даже при некоммерческом использовании книг и иных документов.

Попытки библиотекарей и сочувствующих им законодателей расширить сферу общественного достояния при работе с информацией получают весьма жёсткий отпор со стороны маститых авторов и части юристов. В 2009 году в Госдуму был внесён проект поправок к законам «О библиотечном деле» и «Об обязательном экземпляре документов», в котором предлагалось разрешить библиотекам (только национальным) создание электронных копий документов по истечении двух лет с момента получения обязательного экземпляра. Тут же в адрес Д. А. Медведева полетела петиция, подписанная весьма уважаемыми писателями, среди которых Е. Евтушенко, Л. Улицкая, Б. Стругацкий, Арк. Арканов. Что их так напугало в предложениях библиотечных специалистов? Только одно: они увидели, что библиотеки «покушаются» на их карманы. «Что такое два года при нынешнем темпе реализации книг? За этот срок автора только “раскрутить” успевают. Основные доходы начинаются как раз на третий и последующие годы. И тут нам говорят: “Баста! Отдавайте даром”. Маститые авторы не против бесплатного распространения классики, но свои гипотетические доходы считают более важными, нежели образование и просвещение российского читателя. Хочешь читать современную литературу? Плати!.. И они попросили Дмитрия Анатольевича исключить указанный пункт из законопроекта, чтобы не превратить библиотеки, по их выражению, «в пиратские файлообменные сети». Эта просьба была услышана, поправки зарубили ещё на

предварительном этапе. Писательское сообщество дало ещё одно яркое свидетельство «национальной идее» нынешней России: «Бабло побеждает добро».

В декабре 2009 года вновь делается попытка встать на защиту интересов общества, то есть нас с вами. В Госдуму отправилось открытое письмо, подписанное И. И. Засурским, президентом Ассоциации интернет-издателей, А. И. Вислым, генеральным директором Российской государственной библиотеки, и ещё рядом специалистов, среди которых замечены и юристы (например, Виктор Монахов, советник юстиции I класса, профессор кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву). Авторы письма пытаются обратить внимание законодателей на «непреодолимые сложности, связанные со спецификой российского законодательства в области авторских прав, которые способны поставить крест на попытках модернизации и существенно ограничить потенциал развития общества в условиях перехода к информационной экономике». Они считают, что пора государству «учесть реалии современного информационного общества и облегчить доступ граждан Российской Федерации к российскому культурному наследию в цифровой форме». Они ратуют за то, чтобы разрешить библиотекам оцифровывать книги без заключения договоров с правообладателями, и **бесплатно** предоставлять их читателям в цифровом виде, точно так же, как сейчас их предоставляют в бумажном.

Уважаемые люди высказали свои представления о том, **что** лучше для общества: безудержный бизнес на авторских правах, или расширение сферы интеллектуального пространства России с участием государства. В ответ вновь загромыхали авторитеты. Письмо — только не в адрес Госдумы (зачем мелочиться, всё равно этот орган ничего самостоятельно не решает), а сразу же президенту России Д. А. Медведеву — подписали Н. С. Михалков, председатель Союза кинематографистов РФ, известный юрист М. А. Федотов, председатель Союза журналистов России В. Л. Богданов, кинорежиссёр К. Г. Шахназаров, генеральный директор «Первого канала» К. Л. Эрнст и ряд других деятелей культурного истеблишмента.

Обращаясь к кремлевскому юристу (по своей первой профессии) Михалков сотоварищи утверждают, что «российское законодательство в сфере авторского права основано на принципах, одинаково признаваемых в законодательствах всех развитых стран мира, в частности, на недопустимости использования произведений и иных объектов интеллектуальной собственности без согласия правообладателей». Но не обосновывают, почему это недопустимо в некоммерческих целях. Ни с одним аргументом они не спорят, просто рисуют с помощью своего авторитета страшную картину, которая может возникнуть, если информация начнёт циркулировать в обществе более свободно, нежели сейчас: «Действительным итогом предлагаемых мер может стать ничем не ограниченная возможность коммерческого использования чужих результатов интеллектуальной деятельности». Вольно или невольно, они показали свой основной интерес в сфере авторского права. Этот интерес один — коммерческий!

За несколько прошедших месяцев проблема проникла в электронные СМИ. Каналы «Культура» (программа «Тем временем») и «5-й канал» (программа «Свобода мысли») попытались вывести разговор из эпистолярного жанра на уровень телевизионной аудитории, посвятив проблемам авторского права специальные передачи. При этом удивительно то, что участники этих передач все время оказываются в плену интересов **авторов и правообладателей**; предметом дискуссии так и не стали **права пользователей — читателей, зрителей, слушателей**. Идёт разговор только о тех, для кого использование авторского права — это, прежде всего, проблема бизнеса. Почему так? Почему права общества в законодательстве практически не отражены? Точнее, почему они принесены в жертву авторам и правообладателям? У авторов — только права, у пользователей — только обязанности. Может быть, порочна в своей основе сама концепция 4-й части ГК?..

Со своими сомнениями я обратился к **Сергею Нестеровичу Егорову**, правоведа, доктору юридических наук, имеющему адвокатскую практику по вопросам авторского права.

Сергей Нестерович, не могли бы вы сказать свой взгляд на 4-ю часть ГК, прежде всего на вопросы, касающиеся регулирования отношений между авторами (правообладателями) и пользователями — библиотеками, читателями, то есть всеми нами, кто читает книги, — не только в бумажной, но и в электронной форме?

— Есть законы — и законы. Некоторые люди думают, что все законы хороши. Всякая власть от Бога, а Бог не ошибается. Другие люди думают, что все законы плохи. Всякая власть зло, значит, зло и любой закон. И те, и другие не правы. Законы могут быть как плохими, так и хорошими.

Долгое время одним из самых хороших законов в нашей стране был Гражданский кодекс (далее — ГК) — до тех пор, пока он состоял только из двух частей. Уже третья часть существенно снизила общий уровень качества ГК, а уж четвёртая...

Всякий закон должен урегулировать некие правоотношения. Всякое отношение и, в частности, правоотношение предполагает наличие сторон; 4-я часть ГК призвана урегулировать правоотношения между автором интеллектуальной собственности и пользователем интеллектуальной собственности. Авторы 4-й части ГК исходят из постулата: **всё, что может делать пользователь, он может делать только с разрешения автора**. Другими словами: пользователь ничего не может делать без специального разрешения автора. Так урегулировать правоотношения нельзя! Это либо глупость, либо подлость.

Правильно ли я понял, что в самой концепции закона права пользователя (читателя, слушателя, зрителя) просто отсутствуют?

— Чтобы ответить на Ваш вопрос максимально наглядно, давайте зайдём в магазин и купим книжку. И поразмышляем, какие права возникают у покупателя в связи с его покупкой. По умолчанию купленную книгу можно самому читать. Это специально не оговорено (что уже неправильно), но это право нигде и никто пока не оспаривал. А вот можно ли читать эту книгу своим детям? А чужим детям? А просто знакомым? А незнакомым? А по радио? А по телевизору? А можно ли после прочтения передать книгу другому пользователю? А тот следующему? А можно ли снять ▶

с книги ксерокопию и подарить её своему другу? А просто знакомому? А любому человеку на улице? А можно ли снять с книги электронную копию и подарить её своему другу? А просто знакомому? А всем пользователям Интернета?.. Возникают, как видите, множество различных ситуаций, над которыми человек, купивший книгу, чаще всего не задумывается. Он просто делает то, что ему надо.

Наверное, законодатель и должен определить границу между тем, ЧТО можно делать с книгой, и ЧЕГО делать нельзя?

– В своём сознании каждый человек по своему усмотрению может установить границу — это ещё можно, а вот этого уже нельзя. Исходя из собственных представлений о справедливости. А вот совокупное представление о справедливости всего общества должно выражаться в законах. Должно! Но для этого нужен представительный орган власти, такой орган, в котором большинство граждан, составляющих общество, имеют своих представителей. Такого представительного органа власти у нас в стране нет, увы. Именно поэтому законы отражают представления о справедливости не всего общества, а только некоторой его части, той части, которая в каждом конкретном случае лоббирует нужную ей «справедливость». Это те, кто может «похлопотать» в Думе о принятии «правильных» законов, выгодных весьма небольшой части общества, в данном случае, состоящей из авторов и правообладателей.

Напомним, мы говорим о правоотношениях между правообладателем и пользователем. В обществе пользователей куда больше, чем авторов. Если выяснить мнение общества по поводу предложенной цепочки, я убеждён, что общество все её звенья сочтёт правомерными. Означает ли это, что общество настроено получать от авторов всё только бесплатно? Конечно, нет! Если пройти по всей предложенной цепочке, то везде речь идёт о чём-то таком, что один пользователь передаёт другому пользователю **бесплатно**, причём добавив к передаваемому (которое изначально было легально приобретено) свой собственный труд...

Добавлю, что особенно это заметно в библиотеке, которая, приобретя книгу, её обрабатывает, создаёт каталоги и ба-

зы данных, формирует книжный фонд, то есть создает на основе документов собственные продукты и услуги, которые предлагаются бесплатно читателям.

– Авторский труд, конечно, должен быть оплачен. Вопреки желанию автора книга не может быть **издана**. Если кто-то украдёт у автора рукопись и впервые издаст её, он — вор, но уголовный кодекс мы сегодня не рассматриваем. Если кто-то без разрешения автора издаст его произведение с целью продажи, весь этот товар (тираж) является контрафактным. С торговлей контрафактным товаром нужно бороться строго и беспощадно.

И вот тут мы, наконец-то, подходим к правильному пониманию правоотношений автора и пользователей. Оказывается, в рассматриваемом контексте пользователи бывают двух принципиально разных видов: **пользователи-потребители и пользователи-продавцы**. Одни из них не извлекают коммерческой выгоды из пользования произведением, а у других задача иная. Напомним, мы говорим о 4-й части ГК. В самом начале ГК, в его второй статье, определено, какие правоотношения регулирует гражданское законодательство: *«Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»*.

Это очень важно зафиксировать: ГК как правовой инструмент призван регулировать **отношения только по поводу предпринимательской деятельности**. В таких правоотношениях всегда присутствуют как минимум две стороны: продавец и покупатель, заказчик и подрядчик, кредитор и должник... Причём, ГК **обеим** сторонам и предоставляет права, и вменяет обязанности. Ничем не отличаются в этом смысле и правоотношения между обладателем и пользователем интеллектуальных прав. И у тех, и у других должны быть и права, и обязанности. Возникает концептуальный вопрос: должна ли 4-я часть ГК регулиро-

вать правоотношения между обладателями интеллектуальных прав и пользователями-потребителями?.. Но мы сейчас не будем в этот вопрос углубляться. По факту, 4-я часть ГК такие правоотношения регулирует. А раз так, регулирование правоотношений между обладателями интеллектуальных прав и двумя разными группами пользователей должно **принципиально различаться**.

Теперь вернёмся к той проблеме, с которой мы начали, к концепции закона (всё, что может делать пользователь, он может делать только с разрешения автора). После цитаты из ГК становится понятно, как должен выглядеть постулат 4-й части ГК: *«любое извлечение дохода из интеллектуальной собственности допускается только с письменного разрешения автора; любое использование интеллектуальной собственности, не подразумевающее получение дохода, допускается без разрешения автора»*.

Правильно ли я понимаю, что 4-я часть ГК практически не различает права пользователя-читателя и права пользователя-продавца?

– Нельзя сказать, чтобы совсем не различала. Некоторые различия есть, но они так запряганы, рассредоточены и запутаны, что почти незаметны. Всё сделано так, чтобы изначально поставить пользователя-потребителя в положение оправдывающегося, по факту презюмируется его «вина». Если ты приобрел предмет интеллектуальной собственности (книгу, кассету, пластинку...), ты уже виноват, «ведь хочется мне кушать».

Изначально закон не различает пользователя-читателя и пользователя-продавца. В п. 2 ст. 1270 сказано: *«Использованием произведения независимо от того, совершается ли соответствующее действие в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности: ...»* Далее перечислены все мыслимые виды использования.

Здесь я хочу обратить внимание на это «в частности». Присутствие этой формулы в юридическом тексте означает, что приведённый далее перечень не является закрытым, исчерпывающим, что использованием может быть признано что угодно. А выше в п. 1 той же статьи сказано: *«Автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использо-*

вать произведение...» Смысл этой нормы, тот смысл, который хотели вложить в неё авторы, и они многократно публично озвучивали это, сводится к тому, что **только автор** имеет право использовать своё произведение, а все остальные – только с его разрешения. Потом в законе появляются некоторые исключения, но уже **как исключения**. Право доказывать, что в данном случае имело место именно исключение, великодушно предоставляется пользователю. Основная норма именно такова, причём независимо от того, совершается ли соответствующее действие в целях извлечения прибыли или без такой цели. Вот и судите, различают ли авторы закона пользователя-читателя и пользователя-продавца.

Можно ли считать одним из главных пороков закона то, что в нём закреплены права автора (правообладателя), но ничего не говорится о правах пользователя-читателя: в каких случаях и на каких условиях он может использовать интеллектуальную собственность без разрешения автора, во всех ли случаях, за исключением официальных документов и символов? Ст. 1229 говорит именно об этом? «Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением)».

– Давайте продолжим цитату: «Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом». Обращаю внимание: любые «другие лица». Сначала запрет всем и на всё, а потом какие-то исключения. То есть изначально даже читателю, купившему книгу в магазине, запрещено её читать, если дальше в тексте не найдётся для него специального исключения-оправдания. Желающие могут попробовать найти такое исключение. Так неравноправно по отношению к пользователю-читателю закон строить нельзя.

Апологеты этого закона всё время ссылаются на остальной мир и на историю. Давайте и мы посмотрим на проблему исторически. Исторически первым видом интеллектуальной деятельно-

сти, права на которую можно было оформлять на основании закона, были изобретения и открытия. Первым было патентное право. В 4-й части ГК есть и такой раздел. Вот что сказано в статье 1359: «*Не является нарушением исключительного права на изобретение... использование изобретения... для удовлетворения личных, семейных, домашних или иных, не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью такого использования не является получение прибыли или дохода*» (п. 4). Это самое важное из всех исключений. Исключение, сделанное для всех пользователей изобретениями. Кстати, и для всех изобретателей.

Получается, что изобретатели – это творцы другого сорта по сравнению с писателями и композиторами? Мы можем бесплатно использовать продукты их научного творчества в некоммерческих целях, а за такое же использование произведений искусства обязаны платить? Почему это положение должно быть исключением, а не правилом для всего Закона?

– Патентному праву уже не одна сотня лет, и в нём всегда было именно так. Более широкое авторское право, частью которого теперь является патентное, это изобретение двадцатого века. Или двадцатый век стал такой жадный, или современные писатели, композиторы, художники такие... жадные? Я не вижу иного объяснения.

Очевидно, что указанная норма патентного права должна быть общим правилом, а не исключением. Она должна действовать для всех видов интеллектуальной собственности. Никакого оправдания, кроме недалёковидной жадности авторов и правообладателей, в действующей конструкции закона нет, да и быть не может. А ведь речь-то идёт о **гипотетической недополученной прибыли**, которая может быть недополучена правообладателями (подчёркиваю: не авторами, а правообладателями, поскольку авторы обычно продают свои права «на корню»), если читатели будут свободно и бесплатно обмениваться информацией друг с другом. Невольно вспоминается «недоперевыполнение» плана из приснопамятных советских времен.

Как интерпретировать п. 2. ст. 1227: «Переход права собственности на вещь не влечёт переход или предостав-

ление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи, за исключением случая, предусмотренного пунктом 2 статьи 1291 настоящего Кодекса». Это как раз и означает то, что, купив книгу, или взяв её в библиотеке, человек, как пользователь, не имеет права распространять информацию, составляющую содержание этой книги (делать, например, копии, читать на радио и т. п.) без разрешения автора, даже в том случае, если не имеет цели получения дохода от такой деятельности?

– Именно это и означает. Если вы купили книгу, то вы не купили её содержание, а купили склеенную стопку резаной бумаги, которую можете подложить под ножку стола, если он шатается. Ещё раз повторю: нигде в законе не сказано, какие права вы приобретаете вместе с покупкой книги или пластинки. Кое-где говорится, что вас, может быть, не накажут за их использование, но не более.

Поясните, в чём смысл статьи 1272: «Если оригинал или экземпляры правомерно опубликованного произведения введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации путем их продажи или иного отчуждения, дальнейшее распространение оригинала или экземпляров произведения допускается без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения, за исключением случая, предусмотренного статьей 1293 настоящего Кодекса.» Не означает ли это, что, купив книгу, я могу делать с ней всё, что захочу, то есть совершать действия по всей цепочке, о которой Вы сказали? Как понимать слова «дальнейшее распространение оригинала»?

– Не кажется ли Вам странным, что так много статей требуют пояснения? Не кажется ли Вам, что это сделано специально? Я считаю, что любой нормативный текст должен быть написан так, чтобы он не требовал никаких пояснений. Возвращаясь к Вашему вопросу, скажу просто: и не надейтесь. Этот текст пользователя-читателя вообще не касается. Это написано только для пользователя-продавца.

Мне кажется, что Вы преувеличиваете, говоря о полном «лишении прав» пользователей-читателей данным законом. Ведь статья 1273 говорит о том, ▶

что свободное воспроизведение произведения в личных целях допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения. Правда, есть исключения. Можно «всё», кроме:

- 1) воспроизведения произведений архитектуры в форме зданий и аналогичных сооружений;
- 2) воспроизведения баз данных или их существенных частей;
- 3) воспроизведения программ для ЭВМ, кроме случаев, предусмотренных статьей 1280 настоящего Кодекса;
- 4) репродуцирования (пункт 2 статьи 1275) книг (полностью) и нотных текстов;
- 5) видеозаписи аудиовизуального произведения при его публичном исполнении в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи;
- 6) воспроизведения аудиовизуального произведения с помощью профессионального оборудования, не предназначенного для использования в домашних условиях.

Как Вы оцените те исключения, которые сделал законодатель в части ограничений на репродуцирование книг? (п. 4) Получается, что копирование в личных целях книги полностью, которую человек купил или взял в библиотеке, является нарушением закона? При этом Статья 1275 жёстко ограничивает правила репродуцирования для библиотек: можно создать копию в единственном экземпляре без извлечения прибыли для замены утраченных изданий. О гражданах вообще ничего не говорится.

– Давайте сначала разберёмся с «личными целями». Что это такое? Уж конечно не «всё», как Вы говорите. Наверное, читать книгу «про себя», это и будет «в личных целях». Хотя и это не факт. При желании можно придумать возражение и на это. Например, вспомните фильм про Джонни Мнемоника. Вы читаете книгу для того, чтобы запомнить и передать другим (бесплатно) её содержание. А ведь этих «других» можно было бы заставить заплатить за полученное содержание. Для правообладателя уже потенциальный убыток. Тут же вспоминается и «451 по фангенгейту».

А вот все остальные действия в нашей цепочке уж точно не подпадают под «личные цели». Во всех остальных элементах цепочки всегда есть кто-то ещё, некий другой выгодоприобретатель, приносящий правообладателю убытки своим неоплаченным выгодоприобретением. Так что Ваше «всё», скорее, означает «ничего». Ведь каждый раз при споре кто-то (басманный суд) будет решать: в личных или не в личных целях произошло использование произведения. Догадайтесь сами, кто в таком споре победит. Наверное, тот же, кто обеспечил принятие такого закона. И ведь какова формула — «допускается»! Прямо слышно, как у авторов этой нормы зубы скрипят, когда они дозволяют нам эту самую малость.

Теперь что касается п. 4. Напрасно Вы думаете, что граждан это не касается. Именно гражданам репродуцирование книг этот пункт **полностью** запрещает. Воспроизведём формулу: допускается... за исключением... п. 4. репродуцирования (пункт 2 статьи 1275) книг (полностью) и нотных текстов. То есть какое-либо репродуцирование вообще не допускается! Правда, есть исключение из исключения — пункт 2 статьи 1275. Таким образом, только библиотекам можно **создать копию в единственном экземпляре без извлечения прибыли для замены утраченных изданий**.

Просил бы Вас специально остановиться на статье 1274 (п. 2). Она оговаривает следующие условия работы библиотек с интеллектуальной собственностью. *«В случае, когда библиотека предоставляет экземпляры произведений, правомерно введённые в гражданский оборот, во временное безвозмездное пользование, такое пользование допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения. При этом выраженные в цифровой форме экземпляры произведений, предоставляемые библиотеками во временное безвозмездное пользование, в том числе в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме».* С точки зрения права, есть существенная разница в бумажном и электронном носителе? Или в целях

некоммерческого использования деятельности читателя и библиотеки не может быть ограничена необходимостью заключения договора с автором или правообладателем при оцифровке произведений, предоставления копий на электронных носителях и свободного их размещения в сети Интернет?

– О «точке зрения права» мы говорили в самом начале беседы. С точки зрения права никаких ограничений на любое некоммерческое использование произведений быть не должно. Сейчас Вы, видимо, спрашиваете о «точке зрения закона», а это две большие разницы. Рассматриваемый закон как раз и старается максимально ограничить, а лучше совсем запретить какое-либо распространение произведений **без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения**. Вот главная цель этого закона, его лейтмотив. Нужно заставить пользователя-потребителя платить всегда и за всё. Только иногда можно разрешить что-то, да и то таким образом, чтобы можно было при необходимости и за эту малость наказать любого такого пользователя. И эта задача выполнена довольно хорошо.

Как Вы считаете, с точки зрения общественной пользы, было бы правильнее многие статьи закона заменить одной статьёй, в соответствии с Вашей концепцией, примерно следующего содержания: *«Любое использование интеллектуальной собственности, не преследующее цели извлечения дохода, допускается без разрешения автора, или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования».* Или так: *«Использование интеллектуальной собственности, преследующее цели извлечения дохода, допускается только с разрешения автора, или иного правообладателя».*

– Нам не нужно ничего изобретать. Просто в одной из первых статей требуется записать то, что сейчас содержится в разделе о патентном праве, только применительно ко всей интеллектуальной собственности: *«Не является нарушением исключительного права на интеллектуальную собственность для удовлетворения личных, семейных, домашних или иных*

не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью такого использования не является получение прибыли или дохода». Не будем думать, что все писатели, композиторы, художники менее пекутся об общественной пользе, нежели изобретатели.

Давайте подробнее остановимся на Вашей концепции. Ясно, что при таком подходе в выигрыше оказывается всё общество. Мне сразу рисуется удивительная картина: каждое издательство – по закону об обязательном экземпляре документов – предоставляет в библиотеки не только книги и журналы в «твёрдом» виде, а также и их электронные копии. У любого издательства сегодня имеются электронные копии своей продукции. Вы представляете, насколько повышается оперативность и качество обслуживания читателей? Какие огромные бюджетные средства могут высвободиться, ведь оцифровка даже одной книги может стоить дороже, чем её бумажный аналог. Всех, кто размещает в Сети книги в некоммерческих целях, начинают считать просветителями, а не пиратами. В стране создаются комфортные условия для свободного интеллектуального диалога! Мы делаем гигантский шаг в информационном обеспечении национальной культуры и образования, на пути в общество знаний. Учебники, выпущенные в авторитетных вузах, моментально становятся доступны ученикам и студентам всего мира в удалённом доступе... Общество явно выиграет, но что будет с авторами и издателями? Они ведь утратят множество возможностей для извлечения дохода из своей интеллектуальной собственности. Справедливо ли это? Не окажется ли так, что авторы и издатели (правообладатели) потеряют стимулы для работы и финансовые источники для своего существования? Тиражи книг начнут падать, издательства будут разоряться, авторы (которые пишут не только ради заработка) станут самостоятельно готовить электронные версии своих произведений и размещать их в Интернете... Не затормозит ли кардинальное увеличение прав пользователей-читателей развитие интеллектуальной деятельности в стране?

– Здесь придется выйти за пределы собственно права. Я уверен, что интеллектуальную деятельность остановить

нельзя. Великий Дж. Локк когда-то сказал: «Поскольку разум есть самая возвышенная часть души, то и пользование им приносит более сильное и постоянное наслаждение, чем пользование какой-нибудь другой способностью». Настоящий творец от самой интеллектуальной деятельности получает удовольствие и это для него высшая награда. Тот, кому для такой деятельности обязательно нужна оплата, сочинитель иного сорта.

Сегодня критерии интеллектуальности совершенно размыты. Не последнюю роль в этом играет и коммерциализация «интеллектуальной» деятельности. Понятие «бестселлер» сегодня звучит не только прилично, но даже гордо. Пристало ли порядочному человеку гордиться количеством денег?.. Если чем-то и можно гордиться, то только тем, что подвигло Архимеда воскликнуть: «Эврика!», а нашего национального поэта задорно себя похвалить: «Ай да Пушкин...!» Для настоящего творца важно, чтобы с его мыслями познакомилось как можно большее число читателей. А создавать «законные» финансовые барьеры в сфере обмена интеллектуальными продуктами, означает только одно: снижение уровня духовной жизни общества ради наживы тех, кто кормится с авторского стола. Ведь львиная доля доходов чаще всего достаётся не авторам, а разного рода коммерческим агентствам по «охране» авторских прав.

Сегодня ни один человек не в состоянии насладиться даже теми шедеврами, что накопленными человечеством за свою историю. Теми шедеврами, которые уже отобрало время. Ему просто не хватит на это жизни. А на рынок каждый день выкидываются всё новые и новые подделки в ярких обложках, подавляющее большинство которых производится только ради денег. Нас захлестнул вал макулатуры разных видов и форм. Жемчужные зёрна теряются под этим... валом.

Я очень надеюсь, что развитие информационных технологий приведёт к тому, что зарабатывать таким «трудом» в будущем будет нельзя. Тогда творить будет только тот, кто не творить не может, кому сам интеллектуальный труд «приносит сильное и постоянное наслаждение». Независимо от того, получит он за свой труд денежное вознаграждение или не получит. Главная награда, о

которой говорил Локк, творцу и так гарантирована. И это время не за горами, в текущем веке это обязательно наступит.

И последний вопрос. Большинство специалистов выступают за то, чтобы был установлен баланс между публичным и частным правом на интеллектуальную собственность. Но нет ясного понимания: какой должен быть критерий для установления такого баланса. Можно ли его сформулировать? Каков он в Вашей концепции?

– Это просто. Именно с этого я начал. Частное право может распространяться только на часть прибыли (дохода), полученной кем-либо от использования интеллектуальной собственности. Часть такой прибыли должна обязательно доставаться автору. Соответственно право авторства и защита произведения от искажений должны быть, безусловно, обеспечены как элементы частного права. **И это всё!** Любое иное, не предполагающее получения прибыли или дохода использование интеллектуальной собственности, есть предмет права публичного. Обществу пора об этом задуматься и позаботиться.

Спасибо, Сергей Нестерович!.. Множество настоящих творцов, преимущественно в сфере науки, бескорыстно делятся с обществом плодами своих интеллектуальных трудов. Только жаль, что их голоса пока не очень слышны, также как и голоса огромной армии заинтересованных читателей. Давайте услышим друг друга и будем активно побуждать государство к принятию таких законов, которые не сдерживают, не затрудняют, а поощряют и поддерживают наши общие усилия на пути к обществу знаний. А пока на страже этого общества стоят правообладатели с 4-й частью ГК в руках и собирают входную плату.

С авторами можно связаться:
bassovv@list.ru
esn11@mail.ru

Обсуждение наиболее проблемных вопросов 4-й части ГК со специалистом по вопросам авторского права С. Егоровым.

The discussion of the most problematic issues of 4-th part of the Civil Code with an expert on copyright S. Egorov.

ГК, гражданский кодекс, авторское право

The Civil Code, copyright

НАТАЛИЯ ШИШКОВА

Дорога к Храму

Социальное партнёрство библиотеки и Церкви в становлении гражданского общества и сохранении его культурной идентичности

Таким ценностям, как верность, честь, целомудрие, любовь, самопожертвование, уважение, милосердие, доброта сегодня противопоставляются вседозволенность, эгоизм, удовлетворение своих потребностей за счёт других. Это деформирует сознание современного человека, приводит к отказу от традиционных ценностей, разочарованию в жизни, потере её смысла.

Наталья Алексеевна Шишкова, заместитель директора по библиотечной работе Курской ОНБ им. Н. Н. Асеева

МИР, ОСНОВАННЫЙ на мнимых ценностях, не может быть устойчивым. Ушедший век показал, что только лишь достижения науки и экономики не могут сделать нашу жизнь гармоничной и достойной, так как способны послужить не только благу, но и разрушению, насилию. Без изменения духовно-нравственного состояния общества невозможно осуществление реформ и построение гражданского общества.

У России нет другого пути выхода из кризиса в духовно-нравственной сфере кроме возрождения самобытной российской цивилизации на традиционных ценностях отечественной культуры.

Становление гражданского общества и сохранение его культурной идентичности не мыслится без возрождения духовно-нравственного воспитания, и большую роль в этом играет библиотека.

Курская область, святое место

Курский край является родиной преподобных Феодосия Печерского и Серафима Саровского. Коренная пустынь — святое место православной России, с которым связаны ежегодные крестные ходы с участием многочисленных паломников. Значимым духовным и культурным событием для всех россиян, и особенно курян, стало принесение Чудотворной иконы Знамение Божией матери Курская-Коренная на её историческую родину в сентябре 2009 года. В области возрождаются храмы, посильный вклад в их восстановление вносит и молодёжь. Реализуется областная целевая программа «Духовно-нравственное

воспитание детей и молодёжи Курской области на 2006–2010 гг.».

Курская областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева принимает активное участие в духовно-нравственном воспитании граждан. Сегодня библиотека имеет широкий арсенал средств для формирования базовых духовно-нравственных ценностей. Залог успеха — в партнёрстве различных социальных институтов.

В библиотеке им. Н. Н. Асеева всё началось с сотрудничества с Курской Епархией, оказавшей помощь в приобретении книг для центра духовной литературы, который был создан в 2003 году. Состав фонда разнообразен и рассчитан на разные категории пользователей. Среди пользователей ОНБ им. Н. Н. Асеева 64%, составляет молодёжь, и очень важно помочь молодым в правильном выборе необходимой литературы, ведь от этого зависит, прорастёт ли зерно духовности в их душах.

В городе ежегодно, уже шесть лет подряд, проходят Всероссийские научно-образовательные Знаменские чтения, которые организует Курская епархия. Базовыми площадками для проведения секций, конференций, круглых столов являются Курская православная духовная семинария, высшие учебные заведения города Курска, православная гимназия во имя преп. Феодосия Печерского, Курская государственная картинная галерея им. А. А. Дейнеки и Областная научная библиотека им. Н. Н. Асеева. Темой Знаменских чтений 2010 г. — «Духовные ценности российского общества в XXI веке».

Для библиотечного сообщества участие в Знаменских чтениях — значимое

событие. Ежегодно областная научная библиотека организует круглые столы, тематика которых разнообразна.

В год Семьи круглый стол объединил представителей Курской епархии, общественной палаты Курской области, департамента семейной и демографической политики администрации Курской области, управления по делам семьи, женщин и детей комитета социального обеспечения Курской области, а также представителей библиотечного сообщества Курской области. Речь на нём шла о семейных духовных ценностях. Темой его стала «Роль библиотек в развитии и укреплении семейных ценностей».

Авторы фоторабот: Т. Шрива, О. Силакова и Г. Коршунов

Святой Димитрий Ростовский в своих «Мудрых советах родителям» говорил: «Малое дитя подобно доске, приготовленной для картины, и какое изображение напишет на ней живописец, доброе или худое, святое или грешное, ангела или беса, то и останется навсегда. Так и ребёнок: какое родители дадут ему воспитание, какому научат его образу жизни, богоугодному или богоненавистному, ангельскому или бесовскому, в том он и останется на всю жизнь». Именно в семье закладывается основа нравственности.

В рамках Года молодёжи состоялся круглый стол «Взаимодействие библиотеки в формировании ценностных ориентиров молодёжи». Речь шла о том, что с одной стороны, современная молодёжь самостоятельна, практична, мобильна, заинтересована в получении качественного образования, а с другой стороны, у них нет интереса к участию в событиях политической, экономической и культурной жизни страны, о духовном развитии, к сожалению, подчас даже не приходится и говорить.

В текущем году мы провели научно-практическую конференцию «Духовно-

нравственная миссия библиотеки в становлении гражданского общества и сохранении его культурной идентичности». Тема эта была выбрана не случайно, поскольку «сегодня библиотеки прочно заняли просветительскую и информационную нишу в вопросах сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей общества, которые составляют ядро национальной идентичности и служат формированию гражданского общества», как отметила в своём выступлении М. Н. Соиникова, директор областной научной библиотеки им. Н. Н. Асеева.

Именно об этом шла речь на конференции, в которой приняли участие руководитель миссионерского отдела Курской епархии, помощник проректора по научной работе Курской православной духовной семинарии иерей Тигрий Хачатрян, представители Управления по взаимодействию с политическими партиями и общественными организациями администрации Курской области, Центра молодёжных программ Курской области, преподаватели Курского государственного университета, представители Курской духовной православной гимназии, а также библиотечного сообщества Курской области.

Выставка православной литературы

Первая часть была теоретической, а во второй части шёл конструктивный диалог, обмен опытом. Участники сошлись на том, что духовно-нравственная миссия библиотеки в жизни нашего региона занимает важное место, поскольку она является тем мостиком, который ведёт к взаимопониманию между людьми. Участники конференции смогли познакомиться с работами, представленными на фотовыставке «Свет небесной святости и красоты» и повествующими о возрождении храмов, распространении православия в Курской области.

Мир веры в поэзии и прозе

В декабре 2009 г. на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви было принято решение об учреждении ежегодного Дня православной книги. В преддверии этого праздника в нашей библиотеке прошёл День православной книги «Возвращение к истокам».

Иерей Тигрий Хачатрян, руководитель миссионерского отдела Курской епархии, помощник проректора по научной работе Курской православной духовной семинарии

В его рамках была представлена выставка православной литературы «В начале было Слово...», обзор старинных и современных православных изданий из фонда редких книг. Участие в мероприятии принял преподаватель Курской православной духовной семинарии, клирик Воскресенско-Ильинского храма города Курска, священник Евгений Тюрин, который представил новую книгу «Непознанный мир веры».

Книга издана ко Дню православной книги по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла издательским Советом Русской Православной Церкви. Она предназна-

Православные праздники в русской поэзии

на не только для православных христиан, но и для тех, кто ещё не обрёл веру в Бога или пребывает в сомнениях. Со страниц сборника с читателем будут беседовать учёные, писатели, полководцы, общественные деятели. Читатель най-

дёт здесь богатейший материал для размышлений, а также немало интересных фактов.

Прошла также презентация электронного издания «Православные

Преподаватель Курской православной духовной семинарии, клирик Воскресенско-Ильинского храма города Курска, священник Тюрин

праздники в русской поэзии», авторами которого стали сотрудники отдела читальных залов Т. Кочнева, Е. Мамонтова и Н. Кашина. В пособие вошли рассказы о православных праздниках на Руси и их роли в жизни русского человека. Перечислены 16 великих двенадцатых и недвенадцатых праздников и те, которые, хотя к таковым не относятся, но особо любимы и почитаемы нашим народом. Среди них — Воскресение Христово, Пасха, Вход Господень в Иерусалим, Вознесение Господне, Троица. Пятидесятница, или Сошествие Святого Духа на апостолов, Рождество Христово.

Участники Дня православной книги

Пособие даёт представление о том, как об этих светлых днях писали русские поэты, классики и совсем неизвестные поэты; корифеи, жившие более века назад, и наши современники: Державин и Пушкин, Апухтин и Блок, Ахматова и Гумилев, Бунин и Бродский, Деметьев, Валентина Коркина, монахи и священники из российской глубинки, и Нобелевские лауреаты — всего более

100 имён. Каждый рассказ проиллюстрирован изображением икон — от древних шедевров и до современных образцов иконописи.

К сожалению, в наше время читать поэзию стали меньше; многие сегодня предпочитают периодику или лёгкое чтение, забывая слова Нобелевского лауреата Иосифа Бродского: *«не читая стихов, общество опускается до такого уровня речи, при котором оно становится легкой добычей демагога или тирана».*

Дела милосердия и добра

Ещё одной традицией на священной Курской земле является проведение Пасхального фестиваля «Золотые купола», организаторами которого является

М. Н. Сойникова директор Курской ОНБ им. Н. Асеева

Курская епархия. Делами милосердия и добра на Руси всегда встречали Воскресение Спасителя. Особо старались одарить и накормить неимущих, бездомных, больных и сирот.

В рамках Пасхального фестиваля в библиотеке им. Н. Н. Асеева проходят благотворительные вечера для учащихся социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних, а также школ-интернатов города Курска. В этом году подростки получили возможность пообщаться с клириком Воскресенско-Ильинского храма г. Курска, преподавателем Курской духовной семинарии иереем Евгением Тюриним, который рассказал о смысле и значении праздника Пасхи, ответил на вопросы

ребят. Надолго запомнится подросткам и постановка пасхальной сценки в исполнении учащихся Воскресной школы. Сотрудники библиотеки познакомили ребят с пасхальными традициями и литературой из фондов библиотеки, представленной на книжной вставке, а также своими руками приготовили для подростков сладости, крашеные яйца и куличи. Библиотекам реабилитационного

А. И. Шаповалов, заместитель начальника Управления по взаимодействию с политическими партиями и общественными организациями

центра и интерната №1 были переданы в дар комплекты книг от библиотеки им. Н. Н. Асеева. По окончании подобных вечеров подростки сами подходят к священникам и задают интересующие их вопросы, а порой спрашивают совета, как поступать в той или иной ситуации. Именно такое общение способствует развитию духовно-нравственной личности.

Хочется добавить, что все мероприятия, способствующие расширению кругозора, интеллектуальному развитию, сохранению традиционной народной культуры, в конечном счёте направлены на формирование духовно-нравственной личности. Добиться успехов в достижении этой цели возможно только сообща.

С автором можно связаться:
сна12@yandex.ru

О деятельности Курской областной научной библиотеки им. Н. Н. Асеева по духовно-нравственному воспитанию граждан.

An article is about the moral and spiritual activities of the Kursk Regional Scientific Library named after NN Aseyev.

Социальное партнёрство, духовные ценности

Social partnership, spiritual values

Осознать себя сибиряком

Детский центр литературного краеведения

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ учреждения Омска в последние годы уделяют повышенное внимание литературному краеведению; разработана и внедряется в практику школ программа изучения литературного краеведения в рамках курса литературного чтения (1–4 класс) и курса «Литература с основами краеведения» (5–11 класс). Муниципальные библиотеки отмечают, что заметно возросла потребность юных читателей в литературно-краеведческой информации. Однако ресурсы библиотек не позволяют качественно удовлетворять запросы читателей: в библиотечных фондах недостаточно представлены книги омских авторов последних лет издания, в частности книги для детей; отсутствуют источники литературоведческой информации, адаптированной к восприятию детей младшего и среднего возраста.

Вместе с тем современная библиотека способна разрабатывать новые стратегии использования и формирования библиотечных ресурсов, внедрять новые подходы к предоставлению литературно-краеведческой информации, и таким образом корректировать сложную ситуацию. Это доказывает успешная деятельность муниципальной библиотеки имени Белозерова, на базе которой в 2007 году открыт Детский центр литературного краеведения.

Осознать себя сибиряком

Имя Тимофея Белозёрова, замечательного детского поэта, — знаковое для нашего города, для всей омской культуры, и недаром специализированный центр поддержки детского

чтения создан в библиотеке, носящей его имя.

Цель Детского центра литературного краеведения — ориентирование юных пользователей на ценности региональной культуры, аккумуляция и трансляция духовного опыта региона в детскую среду. Мы надеемся, что литература родного края поможет ребёнку осознать себя сибиряком, ощутить острое чувство принадлежности к сибирской культуре, ведь «в каждом развитии духовно человеке повторяются и живут очертания его Родины» (В. Распутин).

При разработке проекта Центра литературного краеведения понятие «литература родного края» рассматривалось в достаточно широком аспекте, так как творчество детских писателей Омска и Омской области — лишь малая часть богатой и разнообразной детской литературы Сибири, представленной такими известными именами, как П. Ершов и В. Астафьев, В. Распутин и Г. Машкин, М. Сергеев, Г. Граубин, Ю. Могутин. Подобный подход к вопросу позволяет активнее использовать существующие библиотечные ресурсы и глубокий педагогический потенциал региональной детской литературы.

Оценка потенциала сибирской детской литературы 1960–90-х годов и её актуальности в свете современных задач просветительской библиотечной деятельности осуществлялась путём анализа публикаций в журнале «Детская литература», которые содержат высказывания детских писателей Сибири о миссии литературного творчества и его влиянии на личность читателя. К основным факторам влияния региональ-

«У каждого из нас, кроме большой Родины, Отечества, есть свой родной край, место, где ты родился, впервые увидел солнце, впервые открыл для себя мир», — вслед за многими повторяла омская писательница Мария Юрасова. Для юных читателей нашего города таким уникальным местом является Сибирь.

Елена Анатольевна Монахова, главный библиотекарь отдела организационно-методической работы Центральной городской библиотеки г. Омска

ной литературы на читателя можно отнести:

- содействие этнической и культурной самоидентификации личности и её развитию с учётом местных особенностей;
- историческое просвещение читателей, приобщение их к истории малой Родины; – воспитание в единстве с природой, формирование природосообразного и природосохраняющего поведения;
- поликультурное воспитание личности в духе толерантности, что чрезвычайно актуально для региона, населённого различными народностями со своими традициями и культурой.

Заведующая библиотекой им. Белозёрова
М. Ф. Бородина

В основу проекта библиотеки имени Белозерова легла идея аккумуляции (сосредоточения) информации о детской литературе Сибири и Омской области в едином муниципальном информационно-методическом центре. Главной задачей Детского центра литературного краеведения на первом этапе реализации проекта являлось формирование специальных библиотечных ресурсов для эффективной поддержки литературного краеведения как регионального компонента образования.

В библиотеке организуется фонд по литературному краеведению расширенной типо-видовой структуры. Целенаправленно комплектуется подфонд произведений печати (коллекция «Детская литература Сибири и Дальнего Востока»), который включает в себя сегодня более 2000 книг центральных и региональных издательств, в том числе произведения малых народов Сибири. Полнота и представительность книжной коллекции достигается за счёт внутрисистемного обмена, и серьёзной поддержки крупнейшей в городе Омске детской библиотеки имени Пушкина, из

которой были переданы дублетные экземпляры необходимой литературы. Специалисты библиотеки имени Белозёрова занимаются углублённым изучением своего литературно-краеведческого фонда, начиная с анализа авторского и национального состава изданий и заканчивая непосредственным знакомством с художественными текстами, с тематическими и стилистическими особенностями творчества отдельных авторов.

О волшебнике из страны детства

Заинтересованность в содержательной и доступной для детей информации о детских писателях города Омска и Омской области вынуждает сотрудников Центра активно внедрять в библиотечную практику музейные методы её сбора и предоставления. Большое внимание уделяется Центром формированию подфонда вспомогательных материалов, поиску документов и фотографий из архивов омских писателей, аудио- и видеоматериалов по их творчеству. Благодаря поддержке Веры Ильиничны Белозёровой, вдовы Тимофея Белозёрова, в библиотеке собрана богатая коллекция экспонатов об известнейшем детском поэте нашего края, кото-

Библиотекарь Е. А. Ушакова читает
И. И. Тихомировой стихи омской поэтессы
Нины Саранчи

рая включает: более 100 его прижизненных фотографий, рукописи и машинописные тексты произведений с авторской правкой, переписку с издательствами, договоры и внутренние издательские рецензии, письма известных детских писателей, телеграммы с откликами на смерть поэта, книги и журналы из домашней библиотеки Т. М. Белозёрова, его личные вещи.

Детский центр литературного краеведения широко применяет в своей выставочной деятельности приём наглядного развёртывания информации. Библиотечная экспозиция — главное средство получения информации для юных

Музей Тимофея Максимовича Белозерова

посетителей Центра, этим и определяются особенности организации внутренней среды в библиотеке имени Белозерова. Помимо выставок здесь активно используются стендовые и предметные экспозиции.

В фойе библиотеки юных читателей встречает «Литературная карта Сибири» и фотопутеводитель по библиотечным экспозиционным зонам. В читальном зале для учащихся средних классов организована стендовая экспозиция «Тебе, Сибирь, себя мы посвятили» об известных детских писателях Сибири и Омской области. Персональный стенд знакомит с фотоматериалами о детстве и юности патриарха сибирской литературы Виктора Астафьева и его малой родине — деревне Овсянка Красноярского края. С Тюменской областью связано детство популярного писателя Владислава Крапивина и омской поэтессы Нины Саранчи, о чём также рассказывают отдельные фотостенды. Дет-

В гостях у библиотеки омские писатели
Л. Е. Трутнев и В. П. Новиков

ские писатели города Омска Л. Трутнев и В. Новиков, В. Макаров и Т. Четверикова, Н. Башкатов, И. Егоров становятся

ся ближе к своим читателям, когда те видят рядом с их «взрослыми» фотографиями снимки из далёкого послевоенного детства.

Тимофею Максимовичу Белозёрову библиотека его имени посвящает развёрнутую музейную экспозицию «Волшебник из страны детства», которая впервые открылась для читателей ещё в 1999 году, к 70-летию поэта. В 2007 году, при подготовке к презентации Детского центра литературного краеведения, осуществлена реорганизация музейной зоны и обновление экспозиции.

Председатель секции публичных библиотек РБА С. Ф. Бартова и ведущий методист библиотеки И. И. Комарова

При формировании библиотечной экспозиции в первую очередь учитывались особенности исходного литературного материала, в данном случае — поэтического. Для большинства традиционных музеев характерен эпический тип интерпретации собраний, с такими его чертами, как повествовательность и объективизм. В библиотеке имени Белозёрова использован лирический подход. Мы попытались с помощью дизайна экспозиции найти образные эквиваленты основным мотивам белозёровской лирики, погрузить юного читателя в атмосферу его стиха, поэтому центром экспозиции является диорама, наглядно воссоздающая уголок Омского Прииртышья.

Благодаря яркой детали первого, предметного плана диорамы — подвешенному над костром котелку — у зрителя возникает ощущение близкого присутствия поэта. Предметный план, в создании которого использовались природные материалы и приёмы фитодизайна, плавно переходит в дальний, живописный. Посетители видят на нём стог сена, которое «дождями оглажено» и маленькую «безымянную речку»...

Тимофей Максимович Белозёров закончил Омское речное училище, поэтому первый раздел музейной экспозиции называется «Река его жизни» и рассказывает о детстве и юности Тимофея Максимовича, его семье, первой книге, о вечной любви поэта к родной реке.

Главная задача второго раздела — «Путь к книге» — познакомить читателей с процессом поэтического творчества, раскрыть для них особенности писательского труда. Этот раздел включает в себя мемориальный уголок Т. М. Белозёрова и фотостенд «Кабинет поэта».

Вдова Тимофея Максимовича подарила библиотеке уникальные вещи из кабинета писателя: настольную лампу, светильник, письменные принадлежности. Музыкальность белозёровской лирики подчёркивается в экспозиции интересным собранием личных грампластинок Т. М. Белозёрова, которые можно прослушать на его проигрывателе.

Вещи из личного кабинета Т. М. Белозёрова

Контрастный ряд фотографий на стенде «Кабинет поэта» демонстрирует юным посетителям, что Т. М. Белозёров творил не только за письменным столом — кабинетом для него были поле, лес, луг, и он собирал поэтические впечатления от каждой своей встречи с природой. Образным воплощением этого творческого поиска становится для детей берестяная записная книжка поэта, сделанная им собственноручно и выставленная в музейной витрине.

Экспонаты в витринах позволяют проследить весь сложный путь автора к книге: рукопись — авторская правка — деловая переписка с издательствами. Организаторы экспозиции тонко учитывают особенности детского восприятия литературоведческого материала, используя особые приёмы наглядного развертывания информации, которые помогают обеспечить её доступность для юного читателя. Например, рядом с

письмами известных детских писателей Ирины Токмаковой и Сергея Баруздина к вдове Т. М. Белозёрова юные читатели видят обложки их книг, таким образом, применяется приём «овеществления» письменных источников. Рядом — договора поэта с издательствами Москвы, Урала и Сибири (приём «массированного показа»).

Путь писателя к книге завершается его встречей со своим Читателем. Раздел музейной экспозиции «Поэт и дети» является своеобразной фотохроникой многочисленных встреч Т. М. Белозёрова с юными читателями 1970-80-х годов прошлого столетия в различных населённых пунктах Омской области.

Сойди с обложки, мальчик большезлазый,

*Присядь к столу, со мной поговори,
Моим стихам и будущим рассказам
Заветную калитку отвори...*

Город Омск хранит память о Тимофее Белозёрове: его именем названы улица и танкер Иртышского пароходства; на доме, где он жил, установлена мемориальная доска, на Аллее омских литераторов — памятный знак. Об этом рассказывает последний раздел экспозиции.

В 2009 году, к юбилею Т. М. Белозёрова, библиотечный музей пополнился новой стендовой фотоэкспозицией «В родной моей сторонущке». Для её создания коллектив библиотеки совершил литературную экспедицию в Большереченский район Омской области. Там, в двухстах километрах от г. Омска, в деревеньке Черново прошло трудное

Записная книжка поэта и образцы авторской правки

военное детство Тимофея Белозёрова. Документальных свидетельств того времени почти не сохранилось, фотоматериалы библиотечной экспедиции рассказывают омичам о малой родине поэта.

На музейной полянке

Общение с самыми маленькими читателями Т. Белозёрова — дошкольниками — нуждается во внедрении особых форм музейной коммуникации. О них специалисты Детского центра литературного краеведения задумались, изучая современные концепции детских музеев, для которых главными являются не столько мемориальная и научно-исследовательская функции, сколько образовательная и развивающая. Пространство детского музея организуется как особое интерактивное пространство познания, игры и творчества.

Малая родина Т. М. Белозёрова — деревня Черново

Для дошкольников и младших школьников в библиотеке имени Белозерова создана отдельная экспозиционная зона — «Белозёровская полянка», где для детей оживает мир стихов и сказок омского поэта.

Музейная диорама в этой зоне решена дизайнером экспозиции в ярких, насыщенных тонах, с использованием более условных, «детских» форм рисунка. На предметном плане взгляд ребёнка скользит от сосны, что «*стоит за оврагом*», к «*смородиновому кусту*» и ниже — к ромашкам, жукам, стрекозам и другим «персонажам» белозеровской лирики. Так и хочется вместе с поэтом «*утонуть в душистых травах, раскинув руки в тишине*», «*среди жуков, среди козявок*» лежать «*на сумеречном дне...*». Каждая деталь экспозиции находит свои поэтические аналоги в его творчестве. На «полянке» дети встречаются и со сказочными героями Т. Белозёрова Букой и Лесным Плакунчиком.

Диорама «Белозеровская полянка» позволяет специалистам Детского центра литературного краеведения гибко использовать в своей работе метод пристального, медленного чтения, в частности, всматриваясь в мельчайшие детали

предметного плана, прочитать детям знаменитое стихотворение о сосне:

*Стоит за оврагом такая сосна:
Под нижними ветками ночь, тишина,
В норе барсучата чуть слышно храпят,
Сердитые ёжики, съёжившись, спят.
Лишь старые чуткие совы,
Заснув, просыпаются снова...*

Вместе с библиотекарями-экскурсоводами Ниной Николаевной Седых и Еленой Анатольевной Ушаковой дети находят под сосной ёжика, а на её ветвях — белку и сову. Подобные приёмы умело применяются опытными специалистами Центра в театрализованных экскурсиях «Сюрпризы лесной полянки», которые пользуются особой популярностью у самых маленьких читателей библиотеки.

Методики «медленного» чтения лежат в основе работы библиотечной Школы пристального чтения «Круглый год с Тимофеем Белозёровым», созданной для читателей младшего возраста. Замысел Школы

Коллектив библиотеки им. Белозёрова в деревне Черново

возник при сопряжении двух актуальных для библиотечной практики тем — «экологии природы» и «экологии культуры». Ведь вся поэзия Т. М. Белозёрова пронизана естественными ритмами человеческой жизни (в смене основных периодов — детства, зрелости и старости) и естественными ритмами природы, а для современного ребёнка, живущего в крупном индустриальном городе, важно каждое соприкосновение с природой. Руководит Школой пристального чтения ведущий методист Центра Ирина Иосифовна Комарова. Ею разработаны оригинальные мероприятия, посвящённые различным временам года в лирике Белозёрова. На «Белозёровской полянке» для детей проводятся поэтические

концерты, «прогулки», «мозаики» с лирическими названиями «Дарит песенки весна», «Я утонул в душистых травах», «Летнее путешествие с дождиком».

У новой стендовой экспозиции «В родной моей сторонушке»

Особая музейная среда «полянки» погружает ребёнка в атмосферу читательского сотворчества. Методист привлекает детей к составлению музыкально-поэтической икебаны «Я собираю глазами букет», организует поэтические вернисажи «Летит неторопливо задумчивый снежок», «Последний лист с рябины сдуло». Стены помещения украшает красочная галерея детских иллюстраций к произведениям Т. М. Белозёрова. В творческих конкурсах, проводящихся библиотекой, активное участие принимают также учащиеся детских художественных школ и школ искусств города Омска.

Создание музейных экспозиций потребовало от коллектива библиотеки имени Белозёрова и её заведующей М. Ф. Бородиной особой инициативы в привлечении спонсорской помощи и решении таких нетрадиционных для библиотечной практики организационных вопросов, как изготовление музейной мебели и оборудования. Серьёзную поддержку библиотеке оказали предприятия города Омска «Мебель-Колорит» и «Агростройкомплект», которые обеспечили её необходимыми отделочными и пиломатериалами. Но труд по оформлению музейной зоны лёг на плечи сотрудников библиотеки, а также специалистов отдела дизайнера и отдела технического обеспечения Центральной городской библиотеки.

Музейная деятельность библиотеки имени Белозерова характеризуется глубиной и разнообразием используемых методов и приёмов. В марте 2005 года её опыт был представлен на Всероссийском семинаре «Публичная библиотека и культурное наследие» (Москва).

Поиск новых форм

Детский центр литературного краеведения находится в поиске наиболее эффективных форм сбора и предоставления информации. Для пользователей библиотеки создаётся информационно-методический банк «Литературное краеведение», который включает в себя библиографическую картотеку «Детская литература Сибири», информационные досье «Детская литература народов Сибири», «Детская литература города Омска», персональные досье о детских писателях Сибири.

У новой стендовой экспозиции «В родной моей сторонуще»

Особый интерес юных читателей вызывают электронные средства предоставления информации. Поэтому для них в сотрудничестве со специалистами Центральной городской библиотеки и писательскими организациями города разработано и издано первое электронное пособие Детского центра литературного краеведения — справочник «Детские писатели г. Омска». В этом издании впервые собрана и систематизирована информация о 28 омских литераторах, пишущих для детей: Т. Белозёрове, Н. Башкатове, В. Бердичевском и Т. Мокроусовой, И. Егорове, Ж. Земкаюс, А. Кузнецовой, Н. Морохове, В. Новикове, А. Распопине, Н. Саранче, Л. Трутнев, Р. Удалове, Т. Четвериковой, В. Шелленберг и других. В организации пособия последовательно реализуется принцип наглядности: включён богатый фотоматериал из личных архивов писателей, в иллюстрированных библиографических списках предусмотрен вариант выбора книги по обложке. Собраны и уточнены биографии писателей, читателям предлагается также полнотекстовая библиотечка их произведений. Можно сказать, что музейная деятельность Центра получила в этом электронном справочнике своё достойное продолжение.

Интернет стимулирует специалистов Детского центра литературного краеведения к поиску новых форм коммуникации со своими реальными и потенциальными пользователями. С 2006 года библиотека им. Белозерова выступает соучредителем и консультантом ряда сетевых литературно-краеведческих проектов школ г. Омска. А в 2009 году ею проведён первый городской интернет-конкурс под названием «Литературное лукошко», задания которого размещались на сайте муниципальных библиотек. Юным читателям предлагалось отгадать кроссворд «Омские загадки», развести по вольерам зверей в «Лесном заповеднике Т. Белозёрова», определить, кто из художников нарисовал иллюстрации к стихам омского поэта о лисице и Огородном Подрастаете.

Новые электронные ресурсы были разработаны и к Городскому литературному празднику «Детства ослепительный миг», посвящённому 80-летию

Омский издатель В. Е. Киян дарит библиотеке собрание сочинений Т. М. Белозерова

Т. Белозёрова. Вместе с его любимыми сказочными героями — Илюшкой и Буккой — зрители впервые поиграли в «белозеровские паззлы», «полистали» красочную электронную книжку «На нашей реке» со стихами поэта.

В 2010 году Детский центр литературного краеведения приступил к созданию своего веб-представительства на сайте Централизованной системы муниципальных библиотек г. Омска. Электронные пособия и интерактивные электронные ресурсы Центра станут доступны не только детям и педагогам г. Омска, но и всей Сибири.

Создание специализированного центра поддержки детского чтения на базе библиотеки им. Белозерова значительно расширило рамки её просветительской работы. Уже сегодня библиотека

приглашает школы г. Омска к сотрудничеству по таким программам, как «Литературная тропинка», «Литературная капель» (для 2–4-х классов), «Фольклор Сибири», «Детская литература Сибири». Стали традиционными ежегодный конкурс чтецов белозеровской поэзии «Столько чудес ожидает меня!» и окружной конкурс детско-юношеского литературного творчества «В каждом из вас — продолжение поэта!» (проводится с 2000 года).

В творческих контактах с Детским центром литературного краеведения заинтересованы даже такие представительные культурные учреждения, как Омский театр куклы, актёра и маски «Арлекин». В 2007 году библиотекой и театром реализован совместный проект «Литературные встречи в «Арлекине». Специалисты Центра проводили в малой гостиной театра литературные представления и игры по творчеству детских писателей Сибири и г. Омска, в которых принимали участие и профессиональные актёры-кукольники. Одна из встреч в «Арлекине» была посвящена 50-летию выхода в свет первой книги Т. М. Белозёрова «На нашей реке». На другой встрече библиотекари открыли зрителям и сотрудникам театра неизвестную страницу его истории: познакомили с творчеством сибирского писателя Ивана Ермакова, который в 1930-е годы был, оказывается, одним из первых актёров омского театра кукол.

Детский центр литературного краеведения — новый объект на культурной карте Омска. Надеемся, что его деятельность будет содействовать читательскому и личностному развитию наших юных пользователей как патриотов родного края.

С автором можно связаться:
ea_monahova@mail.ru

Рассказ о деятельности Детского центра литературного краеведения в городе Омске.

The story is about the Children's Center of literary local studies in Omsk.

Краеведение, детская библиотека, детская литература, детское чтение

Local history, children's library, children's literature, children's reading

НАТАЛЬЯ ЛЕОНТЬЕВА

«Рубежи славы»

Международный Интернет-проект Волгоградской областной юношеской библиотеки.

Продолжение следует

Идея провести интернет-мост с городами-героями к 65-летию Победы в ВОВ родилась в стенах Волгоградской областной библиотеки не случайно. С 2007 года библиотека регулярно выходит на связь с другими библиотеками России при помощи новейших интернет-технологий.

Наталья Викторовна Леонтьева,
методист Волгоградской областной
юношеской библиотеки

ЭТА ФОРМА РАБОТЫ стала брендовой для Волгоградской областной юношеской библиотеки — интернет-технологии здесь активно используются уже четвёртый год.

Автором идеи и инициатором реализации проекта уникального Международного информационно-патриотического проекта интернет-эстафета городов-героев «Рубежи славы» стала Елена Георгиевна Наумова, директор ВОЮБ.

«Мы начали работу с обзвона библиотек в городах-героях. Наша инициатива была встречена с горячим одобрением. Поначалу мы получили подтверждение от библиотек всех 12-ти городов-героев. (Всего городов-героев 13, один из них — Волгоград. — прим. автора) Но несколько из них были вынуждены отказаться от участия в проекте по техническим причинам. К нашему огромному взаимному сожалению, не смогли принять участие в проекте библиотеки республики Беларусь, где городами героями являются Минск и Брест».

Кроме Волгоградской областной юношеской библиотеки, в проекте «Рубежи славы» приняли участие Новороссийская юношеская библиотека-филиал ЦБС №18, Смоленская областная юношеская библиотека, Государственная библиотека Украины для юношества, Тульская областная универсальная научная библиотека, Севастопольская Центральная библиотека ЦБС, Центральная городская юношеская библиотека имени М. А. Светлова (Москва), Керчинская Центральная библиотека им. В. Г. Белинского.

И началась работа. Все библиотеки находились в постоянной связи с ВОЮБ. Мы еженедельно сверяли наши планы и действия по электронной почте и в телефонных переговорах: состав и количество аудиторий, сценарные идеи, график выхода в Интернет и т. п. Напряжённая работа длилась 2,5 месяца. Конечно, наиболее трудная задача стояла перед нами, зачинщиками проекта: у всех наших партнёров был в плане только один сеанс связи, у нас — 7 сеансов за 4 дня.

Ещё одна трудность состояла в том, что у большинства наших партнёров по проекту не было опыта организации и проведения интернет-моста, и мы были рады поделиться с ними всем, чему уже научились сами.

Наши партнёры были очень разными: у всех были разные условия для размещения и организации аудитории, разные представления о том, как должно строиться общение во время сеанса связи. Все эти объективные условия и мнения нужно было привести к более или менее единому знаменателю, не оказывая давления на партнёров.

Конечно, мы стремились к тому, чтобы молодёжь, которая на нашем проекте будет представлять город-герой Волгоград, была бы заинтересованной, подготовленной, целеустремлённой. В поисках патриотически настроенной молодёжи мы обратились к читателям, разослали письма в крупнейшие вузы города, в поисковые организации, в школы и общественные организации. В итоге в проекте приняли участие более 550 человек молодёжи.

В качестве почётных гостей и выступающих были приглашены извест-

ные люди города, сотрудники музеев, руководители поисковых организаций, представители науки, искусства, культуры и власти. Надо отдать должное библиотекам-участникам проекта из других городов: в большинстве случаев им удалось собрать в своих залах гостей гораздо более интересных. На каждом сеансе интернет-связи аудитория была достойная, и разговор вёл серьёзный.

Память, а не ритуалы

Одной из основных тем каждой интернет-беседы и красной нитью всего проекта стала тема обращения к исто-

Мост с Москвой

рическим фактам и свидетельствам о войне тех, кто знает о ней не понаслышке, не из книг и фильмов.

Практически во всех городах, принявших участие в проекте, проходят акции, главной целью которых является фиксация свидетельств о войне и обеспечение сохранности материальных носителей этих документов (фотографий, рисунков, писем).

Эта тема была поднята в первый же день. Преподаватель истории гимназии №11 г. Волгограда Евгений Владимирович Шитов сказал: *«Ритуалы — это хорошо, но я бы призвал молодых изучать историю в целом и историю войны в том числе. И не поверхностно, а глубоко, подробно. Надо изучать весь трагизм войны, не осознанный ещё нами до конца, а не просто возлагать цветы. И говорить о проблемах, которые*

существуют в городах-героях с памятниками, с изучением истории, с трактовкой тех или иных событий».

В дальнейшем эта тема неоднократно поднималась участниками проекта.

Мост с Тулой

«Сейчас в Волгограде делается очень многое для того, чтобы привлечь ребят к работе над научными документами, — сказала Анна Николаевна Демидова, кандидат исторических

наук, доцент Волгоградской Государственной Сельскохозяйственной Академии, — Из разных вузов и школ нам присылают работы на Областные юношеские чтения по истории, которые проходят на базе ВГСХА. Очень многие ребята делают свои работы на основе личных, семейных материалов о Великой Отечественной войне. Это очень важно для осознания ими причастности к истории Родины. Наша Академия — единственный вуз в Волгограде, имеющий военную кафедру. В вузовской газете в каждом номере есть информация о том, что делается для патриотического воспитания, для того, чтобы привить любовь к родине, интерес к истории...»

В конце выступления А. Н. Демидова поблагодарила библиотеки за организацию проекта «Рубежи славы» и выразила уверенность, что каждый молодой человек *«уйдёт отсюда с крошечкой любви, к Родине, к Волгограду, к Сталинграду, к своим бабушкам и дедушкам, прабабушкам и прадедушкам, которые защищали нашу Родину».*

Со стороны Волгограда о важности организации и пропаганды научного подхода к изучению истории ВОВ говорили: Е. В. Огаркова, кандидат исторических наук, старший преподаватель Волгоградского государственного технического института; Т. В. Гафар, искусствовед, член Союза художников РФ, кандидат искусствоведения, член Ассоциации менеджеров культуры России; С. Л. Сена, архитектор-реставратор, руководитель отделения Российской ассоциации реставраторов по Южному федеральному округу; А. Э. Гаврилова, старший научный сотрудник отдела поисковой работы музея-заповедника «Сталинградская битва»; С. А. Аргазцева, старший научный сотрудник музея-панорама «Сталинградская битва». Всё это были люди, имеющие непосредственное отношение к той или иной сфере деятельности связанной с сохранением исторического наследия Волгограда-Сталинграда и с воспитанием подрастающего поколения в духе истинного патриотизма.

На интернет-встрече с Киевом С. Л. Сена предложил молодёжи провести акцию «Мобильный архив»: записывать на мобильный телефон короткие видео-интервью с ветеранами войны, ▶

очевидцами событий, с теми, кто помнит рассказы ныне покойных ветеранов. «Такие мини-интервью можно делать повсеместно и выкладывать в Интернет, создавая особый архивный ресурс», — сказал он. Библиотеки со своей стороны выразили готовность поддерживать инициативу отдельных людей и организаций по созданию таких архивов.

Свидетельство подвига

Библиотеками проводится огромная работа по поиску, архивации и пропаганде документальных свидетельств разного рода. В этой работе, на наш

Мост с Тулой

взгляд, из всех наших партнёров по акции особенно преуспела Тульская областная универсальная научная библиотека, реализующая интернет-проектом «Войны газетная строка» (<http://tulalibrary.blogspot.com/>).

«Сейчас появляется очень много материалов, фальсифицирующих историю ВОВ», — сказала во время интернет-встречи директор Тульской областной библиотеки Лариса Ивановна Королёва, заслуженный работник культуры

России, — *Об этой войне нужно рассказывать правду, ведь патриотизм должен быть не слепой, а зрячий. Чем больше проходит времени, тем меньше свидетелей тех событий. И тем, кто остался ещё в живых, нужно оказывать особое внимание. Расспросить деда, прадеда. Мы осуществили проект «Я горжусь подвигом своего деда». Более 170 авторов рассказали о том, как воевали их прадеды на фронте, как трудились в тылу. И всё это помещено в специальной книге. Ведь человеческая память имеет предел, а то, что описано, сохраниться на века.* (Книга «Я горжусь подвигом своего деда» уже вошла в фонды волгоградской юношеской библиотеки.)

Огромную работу в этом направлении продельывает Киевская Государственная библиотека Украины для юношества. Во время обмена видео-презентациями мы получили от Киева видеоролики, запечатлевшие ветеранов Георгия Александровича Киреева и Фёдора Михайловича Ильченко. Оба они принимали участие в Сталинградской битве. Более того, Г. А. Киреев был «убит и похоронен» в Сталинграде — в одном из музеев Волгограда хранится его похоронка; а Ф. М. Ильченко — почётный гражданин Волгограда, живая легенда Великой Отечественной: он первым вошёл в тот самый подвал в Сталинградском универмаге, где размещался штаб Паулюса, и объявил о его пленении. Этот видео-материал, вызвал такой горячий интерес у молодёжной аудитории, что более 100 человек остались после окончания интернет-включения с Киевом, чтобы посмотреть все видео-фрагменты.

Неравнодушные молодые

Очень радостно, что молодёжь играет не последнюю роль в развитии и популяризации темы сохранения живой памяти о Великой отечественной. Вот одно из многих выступлений представителей молодого поколения, принимавших участие в проекте «Рубежи славы», которое даёт представление не только о делах молодых, но и об атмосфере общения во время интернет-включений:

«Меня зовут Мария, я студентка Волгоградской сельхозакадемии. На базе Волгоградского государственного педагогического института прошёл

посвящённый 65-летию Победы Международный форум. Инициативная группа студентов собирала ветеранов, представителей государственной и региональной власти за круглый стол,

Мост с Тулой

где обсуждался вопрос, как же мы можем сохранить память о такой страшной войне.

Я являюсь членом координационного совета «Моя высота 102», который организован студентами ВГПУ. Совет проводит акцию, направленную на сбор информации, студенты посещают ветеранов, делают видео-ролики о них, пишут статьи непосредственно со слов ветеранов. Также в Волгограде стартовала молодёжная акция, рассчитанная на 2 года. В её рамках планируется собрать все боевые истории ветеранов и детей Сталинграда.

Не только Россия, но и всё мировое сообщество отмечает эту дату. Я недавно вернулась из Словакии, где международный форум «Диалог цивилизаций» проводил специальную акцию. Мы заезжали в Брестскую крепость, возлагали там цветы, были в Польше, в Братиславе, были на горе Славин. Там есть памятник погибшим советским воинам, там погибло более 70 тыс. человек. Мы возлагали цветы, с нами студентами были представители власти, культуры, политики. Всё мировое сообщество сейчас озабочено мыслью, как не утратить память о тех годах, как передать её молодому поколению».

История, пропущенная через сердце

Конечно, не всё было гладко в нашей работе. Так, к нашему огромному сожалению, сотрудникам Волгоградской областной юношеской библиотеке не удалось пригласить на проект ни одного ветерана Великой Отечественной войны, в то время как в аудиториях всех других городов, кроме Тулы, ветераны присутствовали. Как верно и неоднократно подмечено, в эти самые насыщенные мероприятиями предпраздничные дни ветеранам, тяжело присутствовать везде, где их хотели бы видеть.

С другой стороны, этот печальный факт обернулся плюсом во время общения, поскольку диалог вёлся не просто между городами, это был диалог поколений. Согласитесь, было бы странно организовывать встречу, посвящённую Великой победе между ветеранами или исключительно между молодёжными аудиториями. И это обстоятельство, на наш взгляд, следует учитывать и использовать во время организации подобных акций в будущем.

Уже в ходе реализации проекта стало понятно, что в этой форме работы наиболее органичным и действенным является именно живое общение, может быть спорное, проблемное, колючее, но живое, подобное телевизионным ток-шоу. Заранее заготовленные литературные и музыкальные композиции не вписываются в формат такого рода мероприятия по техническим причинам. И конечно, если библиотеки хотят продолжать развивать эту форму работы, то библиотекарям необходимо осваивать смежную профессию ведущего, уметь импровизировать, чувствовать аудиторию и партнёров. Исходя из опыта, полученного в ходе реализации проекта, можно констатировать, что наиболее удачными были интернет-мосты с библиотеками, где беседу вели люди, имеющие соответствующий опыт, умеющие при необходимости отойти от

Мост с Новороссийском

сценарного плана и действовать по обстоятельствам.

Главное, чего нам удалось достичь в результате реализации проекта, — неподдельный интерес со стороны участвовавшей в проекте молодёжи, их горячее соучастие. Внимание и заинтересованность молодых людей отражались на их лицах, в аудиториях царил дух истинного патриотизма, было видно, что души этих юношей и девушек раскрылись, а в головах начался очень важный процесс осмысления их сопричастности к истории нашей страны. Не удивительно, что именно молодые люди, юноши и девушки 15–19 лет с полным осознанием, проникновенно говорили о том, что нет в Волгограде, может быть и во всей России семьи, которой не коснулась бы своим чёрным крылом та война. А когда человек понимает эту свою кровную причастность к судьбам родины, смотрит на неё через призму своей семьи, своих родных он пропускает историю через сердце.

И как верно сказал на одной из интернет-встреч председатель Комитета по культуре Волгоградской областной администрации В. П. Гепфнер: «Мы рады, что сегодня мы, возможно, проложим новые связи, которые прорастут в наших сердцах. И те вопросы, которые мы здесь обсудим откликнутся в сердцах и в памяти, обратятся в новые знания, чувства и может быть в дела!»

Почётное звание город-герой, объединившее всех участников проекта «Рубежи славы», было неформальным поводом — это повод поговорить о нашей истории, о том, как быстро может быть предано забвению то важное, что способно поддерживать в людях живое чувство любви к Родине, о том, что мы можем сделать, чтобы «рубежи славы» оставались таковыми для всех нас. Волгоград стал лидером в деле объединения городов-героев и возрождения почтительного отношения к статусу город-герой, особенно со стороны подрастающего поколения.

Проект «Рубежи славы» будет иметь продолжение: библиотеки-участники проекта обменяются видеозаписями проведённых сеансов и видео-презентациями. Данный обмен опытом поможет повысить качество работы в будущем и послужит хорошим стимулом для развития информационного обмена опытом при помощи новейших интернет-технологий.

В организации и реализации проекта принимали участие сотрудники Волгоградской областной юношеской библиотеки:

Р. С. Автор статьи приносит свои глубочайшие извинения тем, кто, будучи достоин упоминания, всё-таки не был упомянут в данной статье, а также будет рад увидеть в печати мнения принимавших участие в проекте коллег из других городов.

С автором можно связаться:
natamusa@mail.ru

Автор рассказывает об интернет-мосте между городами-героями.

The author tells about online bridge between the heroic city.

ВОВ, новые технологии в библиотеке

The Great Patriotic War, the new technology in the library

ЭЛЬМИР ЯКУБОВ, директор муниципального учреждения
«Хасавюртовская городская централизованная библиотечная система», Республика Дагестан

Три ступени вверх

Библиотечные проекты по развитию толерантности

От сотрудника библиотеки требуется высокая степень подготовленности к работе в постоянно изменяющихся условиях.

ИЗЫСКИВАЯ СПОСОБЫ решения этой серьёзной проблемы, мы увидели, что в таком полиэтническом регионе как наш, наиболее эффективным инструментом формирования кадрового резерва библиотеки является активное участие молодых библиотекарей в многоаспектной проектной деятельности по развитию толерантных межэтнических отношений. Коллективная работа в проектах по формированию в местном сообществе толерантного сознания позволила нашим молодым коллегам открыть новые возможности, выработать такие необходимые современному управленцу качества, как:

- умение в управлении учитывать поведение подчинённых;
- способность устанавливать и поддерживать дисциплину;
- стремление гибко использовать различные стили руководства, приспосабливая их к переменам;
- осознание роли и эффективное использование своего положения;
- развитие и поддержание хороших отношений с окружающими;
- умение давать чёткие однозначные указания и распоряжения;
- способность к регулярному анализу работы подчинённых и её результатов;
- навыки стимулирования деятельности подчинённых;
- системный подход к анализу работы;
- квалифицированное делегирование полномочий;

- избегание слишком частого применения негативного подкрепления;
- создание эффективной обратной связи;
- поиск способов повышения результативности работы коллег;
- установление системы оценки работы и критериев успеха.

В процессе реализации миротворческих проектов задействованная в них группа из 12 библиотекарей, стаж работы которых не превышал 10 лет, преодолела три ступени оптимизации организаторской деятельности.

Первая ступень соответствует «преддеятельностной фазе», в которой происходит накопление и осознание профессиональных управленческих знаний. Это происходило в ходе тренинга по развитию организаторских способностей, который включал в себя обучение приёмам планирования, организации и контроля выполнения задач, принципам делегирования полномочий и принятия решений.

Вторая ступень характеризуется формированием навыков управленческого воздействия. На этом этапе молодые библиотекари непосредственно участвовали в проектной деятельности. Они пробовали себя в различных ролях: участвовали в разработке проектной идеи, руководили всем проектом или координировали одно из его направлений, искали и рационально расходовали различные ресурсы, налаживали внешние контакты, готовили аналитический и финансовый отчёты. Не ограничиваясь только задачами технологического характера, они решали серьёзные проблемы психологического взаимодействия членов проектной команды.

Третья ступень оптимизации организаторской деятельности предполагала реф-

лексию каждым членом обучаемой группы своей деятельности по реализации библиотечного проекта. Возможность достижения этой ступени осуществлялась в процессе выполнения заданий, которые состояли в отслеживании у себя и у других участников проекта способов решения различных процедур индивидуальной организаторской задачи, оценки эффективности по критерию успешности достижения поставленных задач.

Описанная система подготовки кадрового резерва из числа молодых библиотечных специалистов потребовала от нас определённых материальных и нематериальных затрат, которые, на наш взгляд, стали инвестициями в завтрашний день.

Во-первых, у нас появилась возможность оперативно замещать управленческие должности без потери качества управления библиотекой в целом и отдельными подразделениями, поддерживать стабильность системы руководства.

Во-вторых, мы смогли удержать в библиотеке молодых специалистов, имеющих активную жизненную позицию и лидерский потенциал, желающих профессионально развиваться и строить карьеру.

С автором можно связаться:
hasa@rambler.ru

В статье рассказывается об опыте по формированию кадрового резерва библиотеки города Хасавюрта.

The article tells about the experience of the formation of personnel reserve library of Khasavyurt.

Библиотечные кадры, молодые специалисты, повышение квалификации, толерантность

Library staff, young professionals, tolerance

СЕРГЕЙ БАСОВ, *заведующий научно-методическим отделом библиотековедения РНБ, кандидат педагогических наук*

Совет Федерации о правовом регулировании библиотечного дела

Диалог библиотечного сообщества с органами федеральной власти по актуальным проблемам развития отрасли в последнее время становится более продуктивным. Ярким свидетельством профессионально заинтересованного диалога стало заседание Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ (далее — Совет).

ЭТОТ СОВЕТ был создан в 2006 году по инициативе председателя Совета Федерации С. М. Миронова. Его главной целью является совершенствование законодательного обеспечения государственной культурной политики. В его состав наряду с деятелями культуры различных отраслей входят на постоянной основе и представители библиотечного дела: В. Н. Зайцев, генеральный директор Российской национальной библиотеки; Н. Г. Распутная, директор Владимирской областной универсальной научной библиотеки имени М. Горького и В. В. Фёдоров, президент Российской государственной библиотеки.

Первое в 2010 году заседание на тему «Правовое регулирование библиотечного дела: проблемы и перспективы»¹ было проведено С. М. Мироновым 05 февраля. В своём вступительном слове он весьма точно обозначил главные болевые точки, в которых сопрягаются проблемы российского общества и самого библиотечного дела. Прежде все-

го, это «*системный кризис читательской культуры*». Иными словами, Россия читает всё меньше и меньше. В выступлении С. М. Миронова были обозначены такие проблемы, как отсутствие единой системы государственного управления библиотеками, разрыв в компьютеризации федеральных и муниципальных библиотек, износ библиотечных фондов и материально-технической базы, удручающее состояние сельских и школьных библиотек и, конечно, уровень зарплат всех библиотечных работников. Весьма подкупающе прозвучала мысль Сергея Михайловича о необходимости по достоинству оценивать труд библиотекаря, приравняв его по «*зарплате и мерам социального обеспечения к государственным служащим*».

Естественно, что основное внимание было уделено теме заседания: правовому регулированию. В этой сфере, по мнению С. М. Миронова, самой главной проблемой является «*недружественный характер*» общего законодательства по отношению к библиотекам. Прежде всего, это 4-я часть Гражданского кодекса и ФЗ-94.

С основными докладами на заседании Совета выступили А. Е. Бусыгин, заместитель Министра культуры РФ и В. В. Фёдоров, президент Российской государственной библиотеки. Заместитель министра поделился планами работы Министерства. В частности, готовится проект распоряжения Правительства о модернизации материально-технической базы библиотек и внедрении информационных технологий. Всем присутствующим А. Бусыгин напомнил о бедственном состоянии многих библиотек и их технического оснащения. Он считает, что если распоряжение удастся

принять, то это «*станет стимулом к ускорению модернизации библиотек*».

Напомним читателям, что проблема оснащения муниципальных библиотек обсуждалась на II Форуме публичных библиотек в декабре 2009 года. Рабочая группа РБА (руководитель — Л. В. Куликова) ведёт работу над подготовкой «*Базовых норм организации сети и ресурсного обеспечения общедоступных библиотек муниципальных образований*». На сайте РБА размещён проект этого документа (см.: <http://www.rba.ru/conference/forum2/itog.html>), и адрес для откликов и предложений.

Также А. Бусыгин поделился проблемами, которые возникли в министерстве по вопросам, касающимся книжных памятников, ведением их реестра. Описание книжных памятников задача сложная, но поручить её выполнение, например, Российской государственной библиотеке уже невозможно, необходимо проводить тендеры, а это создаёт проблемы. Подготовлена Министерством новая инструкция по учёту библиотечного фонда; на согласовании находится проект постановления Правительства об исключении изданий из фондов библиотек. Технический казался бы вопрос списания литературы постепенно вырос в почти неразрешимую проблему. Для Министерства финансов существует только одна причина списания — ветхость, для библиотекаря существует ещё и такой критерий, как моральное старение. А мы знаем, что в провинциальных библиотеках книжные фонды могут на 70–80% состоять из изданий, выпущенных до 1990 года. К этому вопросу примыкает и проблема книгообмена, в том числе международного. ▢

Бюджетная система поставила на этой деятельности //крест//: все библиотеки сидят по своим «клеточкам».

Ещё одна важная проблема — рычаги влияния на органы местного самоуправления. В официальных критериях оценки их деятельности показатели по культуре практически отсутствуют. От себя добавим: этот вопрос приобретает особую остроту в связи с необходимостью решения вопроса об отнесении библиотек к автономным, бюджетным или казенным учреждениям. Закон «отдал» культуру в регионах местным властям, но для них библиотечное дело остаётся пока «последним делом».

Также А. Бусыгин сообщил, что в настоящее время подготовлен приказ Минкультуры об утверждении инструкции по работе с изданиями, включёнными в федеральный список экстремистских материалов. Он находится на рассмотрении в Минюсте.

Вопрос о государственной библиотечной политике поставил В. В. Фёдоров. Он говорил о том, что до сегодняшнего дня нет ясной позиции государства, которое своими законами «уравнивает» деятельность бюджетных учреждений без учёта их специфики. *«Уже началась эта реформа. Мы уходим от привычного сметного финансирования, переходим на субсидии: обещают, что финансирование не уменьшится, но мало примеров из последней истории, чтобы изменения не усложнили нашу жизнь».*

Председатель Комитета по культуре Государственной Думы Г. П. Ивлиев напомнил о том, что толчок к современному развитию библиотек был дан в Послании Президента РФ В. В. Путина в 2007 году. За это время на законодательном уровне было уточнено понятие «документ». А это ведь «основа жизни общества!» Изменения в законе «О библиотечном деле» позволило определить такие понятия, как «национальный книжный фонд» и «книжный памятник». Весьма важной была попытка кардинального решения вопроса о создании цифровых копий национальными библиотеками в научных и учебных целях. К сожалению, не удалось принять эту важную поправку: мы не смогли убедить общество в правильности этой позиции. Можно сказать, что авторы и правообладатели в данном случае «победили»

читательское сообщество, которое хочет в некоммерческих целях использовать документы в цифровой форме.

Самым важным, по мнению Г. П. Ивлиева, является решение вопроса об обеспечении финансирования фондов библиотек в бюджетах всех уровней и, прежде всего, муниципальном. Остановившись на проблемах применения ФЗ-94 в библиотеках, он отметил, что Комитет по культуре предлагает поправку к закону, в соответствии с которой размещение заказов единственного поставщика проводить в тех случаях, когда сумма, размещаемая в течение одного квартала, будет составлять не 100 тысяч, а 250 тысяч, а применительно к котировкам — от 500 тысяч до 750 тысяч рублей.

В дискуссии приняли участие специалисты библиотек и органов управления, учёные. Среди них — Т. Л. Манилова, В. Р. Фирсов, А. Н. Кирпичников, Я. Л. Шрайберг, В. Н. Монахов, Т. Е. Коробкина, Н. Н. Гришина, Б. Р. Логинов и др.

В. Р. Фирсов, вице-президент РБА сформулировал позицию по наиболее актуальным вопросам правового регулирования библиотечного дела. В части совершенствования законодательства об авторском праве предлагается следующее.

1) Предоставить право оцифровки тем библиотекам, которые ответственны за сохранение наиболее полного репертуара (универсального или профильного) в масштабе страны или на своей территории. Это библиотеки, получающие федеральный (или субъекта федерации) обязательный экземпляр.

2) Предоставить право выдачи материалов в цифровой форме специализированным библиотекам для слепых.

В выступлении В. Р. Фирсова впервые был поднят вопрос о правовом обеспечении негосударственных организаций в библиотечной сфере в связи с принятием закона о социально ориентированных некоммерческих организациях. Прежде всего, этот закон касается РБА, давая ей возможность получения ресурсной поддержки со стороны государства в интересах всей библиотечной системы страны. По мнению В. Р. Фирсова, с введением в действие (январь 2010 г.) ФЗ №8 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» для многих библио-

тек открываются возможности по подключению к сети Интернет. Ибо закон предусматривает создание пунктов подключения к Интернет в библиотеках.

Заметим, что работа в этом направлении уже начата РБА, её президентом В. Н. Зайцевым направлены письма главам исполнительной власти всех субъектов РФ с просьбой предусмотреть подключение библиотек к сети Интернет в планах мероприятий по реализации закона №8-ФЗ. По мнению РБА, государственные и муниципальные библиотеки могут стать эффективными центрами публичного доступа к информации о деятельности органов власти, обеспечивать высокое качество работы с населением и структурами гражданского общества. В ответ на письмо В. Н. Зайцева начинают приходить первые отклики, говорящие о том, что закон позволяет усилить работу по подключению муниципальных библиотек к сети Интернет в различных регионах.

Среди правовых сюжетов, которые обсуждались на Совете, и не нашли ещё адекватного разрешения в законодательстве, отметим ещё один, весьма существенный. В законе «О библиотечном деле» библиотека определена и как «образовательное» учреждение, но правоприменительная практика такова, что библиотекам разных уровней отказывают в праве на ведение образовательной деятельности. Дело в том, что закон «Об образовании» до сих пор не содержит даже упоминания о библиотеке, — ни как участнице образовательного процесса, ни как учреждении дополнительного образования, ни как организации, имеющей право на ведение образовательных программ.

Во многих выступлениях участники заседания вольно или невольно возвращались к наболевшему общему вопросу: нужны ли библиотеки государству? Единая библиотечная система страны разрушена, вертикаль власти (административная, бюджетная) не позволяет эффективно взаимодействовать библиотекам разных уровней, система обязательного экземпляра даёт сбои (нет санкций за его нарушение издателями), научная и методическая деятельность финансово специально не поддерживаются государством, ФЗ-94 приводит к провалам в комплектовании. Только в 2009 году библиотеки из 23 регионов лишились поставок журналов и газет из-за фирм-од-

нодневок, которые демпингуют, выигрывают тендеры, получают 30% средств и исчезают или банкротятся.

Заседание Совета проходило в феврале, и его участники обсуждали только проект, а 8 мая был принят закон N 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», который кардинально меняет всю бюджетную сферу страны. В ближайшее время библиотеки всех уровней будут определяться со своим правовым статусом. Закон требует самого внимательного прочтения и выработки взвешенной позиции профессионального библиотечного сообщества.

По итогам заседания участники приняли рекомендации, которые мы приводим полностью.

Рекомендации Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации законодательным и исполнительным органам власти

1. В понятийном аппарате Налогового и Бюджетного кодексов РФ уточнить категории «приносящая доход деятельность» и «прибыль некоммерческой организации» в отношении библиотек.

2. В Федеральном законе «О государственном бюджете» на следующий период предусмотреть позицию о выделении из федерального бюджета средств для центральных научных библиотек на приобретение иностранной периодики; продолжить практику предоставления целевых бюджетных средств на приобретение печатной продукции для фондов общедоступных библиотек при долевом участии региональных и местных бюджетов.

3. В разрабатываемый проект Федерального закона о культуре ввести понятие «социально значимая услуга»; соответственно дополнительно внести в Налоговый кодекс понятие «социально значимая услуга» с предоставлением налоговых льгот учреждениям культуры (в отличие от организаций шоу-бизнеса).

4. Норму ст. 1274 (п. 1) Гражданского кодекса РФ изложить в следующей редакции: *«Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, про-*

изведение которого используется, и источника заимствования:

– воспроизведение без извлечения прибыли рельефно-точечным шрифтом в цифровой, аудиовизуальной форме или другими специальными способами для слепых правомерно опубликованных произведений, кроме произведений, специально созданных для воспроизведения такими способами.

5. В Гражданском кодексе РФ, Глава 70 (раздел 7, ст. 1274, п. 2) отменить запрет библиотекам на выдачу на дом электронных и аудиовизуальных изданий (фильмов на DVD, говорящих книг, музыкальных компакт-дисков, специальных электронных изданий), в первую очередь для лиц с ограниченными возможностями.

6. В Гражданский кодекс РФ, Глава 70 (раздел 7, ст. 1274), добавить новый пункт и изложить его в следующей редакции: *«Воспроизведение в цифровой форме правомерно введённых в гражданский оборот экземпляров печатных произведений, полученных национальными библиотеками по системе обязательного экземпляра, другими федеральными библиотеками – получателями обязательного экземпляра и центральными библиотеками субъектов РФ для обеспечения постоянного хранения и восстановления библиотечных фондов с последующим хранением электронных копий и предоставлением в стенах библиотек».*

7. Настаивать на выведении из-под действия Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» книжной продукции и периодических изданий.

8. В Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» внести изменение о предоставлении библиотекам возможности производить закупку требуемых комплексов оборудования, имея в виду конкретного производителя и конкретные модели.

9. В Федеральном законе «О библиотечном деле» предусмотреть статью о порядке перераспределения литературы из обменных фондов.

10. В Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» пред-

усмотреть квоту об увеличении количества электронных изданий в соответствии с профилем комплектования специальных библиотек.

11. В Федеральный закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» внести дополнения и изменения, предусматривающие возможность осуществления музейной деятельности библиотеками, другими учреждениями и организациями, имеющими в своём составе музеи на правах структурного подразделения (без права отдельного юридического лица).

12. Внести в Федеральный закон «Об образовании» дополнения, подтверждающие закреплённый за библиотекой Федеральным законом «О библиотечном деле» статус образовательного учреждения и обеспечивающие право библиотек на оказание образовательных услуг населению. Расширить понятийный ряд Федерального закона «Об образовании», введя в него следующие понятия: «библиотека образовательного учреждения», «общедоступная библиотека», «непрерывное образование», «формальное образование», «неформальное образование», «самообразование».

13. При подготовке проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» отметить соответствующий статус Российской библиотечной ассоциации как социально ориентированного профессионального объединения, способствующего становлению гражданского общества и социокультурному развитию населения.

С автором можно связаться:
basov@nlr.ru

¹ Обзор подготовлен на основе Стенограммы заседания.

Обзор заседания Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

The overview of meetings of the Council of State Cultural Policy at the Chairman of the Federation Council of Russia.

Правовое регулирование библиотечного дела, ГК, гражданский кодекс
Legal regulation of librarianship, the Civil Code

МАРИЯ КОНОВАЛОВА

Опыт равноправного диалога

Поддержка библиотеки Общественной палатой

Состоялось заседание Совета Общественной палаты Калужской области по вопросу: «Областная специальная библиотека для слепых им. Н. Островского как центр разработки и внедрения новых форм работы с людьми с ограниченными возможностями в Калужской области».

Мария Павловна Коновалова, директор Калужской областной специальной библиотеки для слепых имени Н. Островского, кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РФ

ЭТО ПЕРВЫЙ СЛУЧАЙ, когда Общественная палата обратила внимание на проблемы библиотеки и обслуживания инвалидов всех категорий. С презентацией новых форм работы библиотеки выступила директор библиотеки М. П. Коновалова. Совету Общественной палаты представилась возможность увидеть рабочие места специалистов и читателей с потерей зрения, слуха, с проблемами опорно-двигательного аппарата, а также выставку всех видов издания и выставку издательской деятельности библиотеки. В обсуждении вопроса приняли участие заместители глав администрации муниципальных районов, заведующие отделами культуры, директора централизованных библиотечных систем, ведущие специалисты министерств по делам семьи, демографической и социальной политике, образования и науки, культуры, руководители специалисты реабилитационных центров города и области.

На основании обсуждения Совет постановил:

1. Выразить общественную признательность региональному Министерству культуры, руководителям органов исполнительной власти муниципальных образований, работникам ЦБС области, общественным организациям инвалидов, Министерству по делам семьи, демографической и социальной политике, Министерству здравоохранения за конкретную практическую помощь коллективу библиотеки для слепых им. Н. Островского в организации обслуживания калужан с ограниченными возможностями.

2. Поддержать действия руководства и актива ГУК «Областная социальная библиотека для слепых им. Н. Островского», направленные на дальнейшее развитие учреждения как центра разработки и внедрения новых форм работы с людьми с ограниченными возможностями.

3. Предложить Министерству культуры Калужской области рассмотреть возможные варианты расширения рабочих площадей библиотеки и войти с предложением по решению существующей проблемы в органы власти в установленном порядке. Просить Министерство в планах своей работы предусматривать расходы, связанные с развитием специальной библиотеки по таким направлениям как научно-методическая работа, переподготовка кадров, финан-

сирование развития материально-технической базы.

4. Обратиться с предложением к руководителям библиотек централизован-

ных библиотечных систем (по списку) о необходимости поддержки деятельности библиотеки для слепых им. Н. Островского по разработке и внедрению новых форм работы с людьми с ограниченными возможностями.

5. Рекомендовать руководителям органов культуры муниципальных образований области оказывать всестороннее содействие централизованным библиотечным системам в развитии под руко-

водством библиотеки им. Н. Островского новых форм обслуживания инвалидов всех категорий, в том числе проживающих в сельской местности.

6. Предложить руководству «Областной специальной библиотеки для слепых им. Н. Островского» представить в

Совет Общественной палаты перспективный план развития учреждения как центра разработки и внедрения новых форм работы с людьми с ограниченными возможностями в целях оказания поддержки со стороны общественных объединений области и осуществления

контроля за исполнением настоящего решения.

С автором можно связаться:
slbook@kaluga.ru

Разработка и внедрение новых форм работы с людьми с ограниченными возможностями.

The development and the introduction of new forms of work with people with disabilities.

Библиотечное обслуживание, библиотеки для слепых

Library services, libraries for the Blind

Сто лет со дня рождения классика

21 июня исполнилось 100 лет со дня рождения Александра Твардовского — классика советской поэзии и одной из самых противоречивых фигур в отечественной литературе XX века. Сын раскулаченного крестьянина и автор поэм, воспевающих коллективизацию. Лауреат трёх Сталинских премий и главред одного из самых либеральных журналов хрущёвской оттепели — «Нового мира». Один из самых влиятельных литераторов своего времени и жертва жесточайшей идеологической травли.

К столетию со дня рождения Александра Твардовского из печати вышли его «Новомирские дневники» — исповедь поэта и уникальная летопись литературной жизни 1960-х годов. Автор говорил: «*Эта моя жизнь, без них я — наполовину мёртвый, и считал эти записи черновиком своей главной книги, которую так и не успел написать*».

«Я считаю, что он почти не прочитан по-настоящему. Я была на последних конференциях и вижу, насколько это многослойно. И люди того же «Тёркина» читают совершенно по-новому, заново раскрывают загадки этой поэмы», — рассказывает дочь поэта Валентина Твардовская.

В свете культового «Теркина» осталась недооценённой поэма «Дом у дороги», а великопепная лирика Твардовского последних лет вообще мало известна. Зато теперь доступны предельно откровенные записи главного редактора «Нового мира», совер-

шившего настоящий переворот в читательском сознании. «12 декабря 1961 года Твардовский пишет: «Сильнейшее впечатление последних дней — рукопись А. Рязанского (Солонжичьна)». Он даже его фамилию не запомнил. И в этих дневниках такая мощная история их взаимоотношений. Никто, кроме Твардовского, об этом писать и рассказать не мог», — убеждён редактор-составитель Владимир Кочетов.

«Когда он напечатал «Районные будни», и ему принесли сигнальный первый номер, он сказал: «Ну, теперь поплыло». И вдруг — рванула литература о деревне. Тоже самое произошло, когда он напечатал Солонжичьна. Многие вышли из солонжичьнской «стёжанки», — говорит литературовед Андрей Турков.

В дневниках рассказывается об открытии новых имен в литературе, образовании нового сообщества мыслящих людей, которое появилось вопреки советской цензуре, о разгоне редакции журнала «Новый мир», который

до сих пор сравнивают с некрасовскими «Отечественными записками». Среди снятых по цензурным соображениям в разное время были стихи Цветаевой и роман Камю «Чума», повесть Тендрякова «Находка» и «Театральный роман» Бугакова. Позже Твардовский пробьет и Камю, и Бугакова. Но всё же в 1970-м Твардовского отстранят от поста главного редактора. Он очень изменится внешне за годы борьбы с властью. И сторгит за год от тяжёлой болезни.

Вера Полозкова, как и многие миллионы советских и российских граждан, познакомилась с поэзией Твардовского в школе, но лишь в университете узнала, какое место в литературе и истории занимает автор Теркина. Но, будучи поэтом, сегодня она продолжает восхищаться языком мастера.

«Мне кажется, это такая же история, как с Высоцким. Тебе кажется, что это очень просто сделано. Именно за счёт того, сколько труда на это потрачено, ты не видишь швов, и не понимаешь, как такая удивительная разговорность и лёгкость, и пластичность слова загнана в очень жёсткие рамки», — говорит Вера Полозкова.

Ещё в своих дневниках 1960-х годов Твардовский писал: «Мои читатели стареют». Он имел в виду военное поколение, и вряд ли предполагал, что и через полвека его «Тёркина» будут читать подростки, для которых Великая Отечественная — скорее, миф. Будут читать и удивляться, как тот ад, который на войне становится бытом, можно было описать частушкой?

МИХАИЛ МАТВЕЕВ

Тлетворное влияние постмодернизма?

Образы библиотек и библиотекарей

в художественных произведениях второй половины XX–начала XXI в.

Как обошёлся с образами книги, библиотеки и библиотечной профессии постмодернизм и остались ли в живых «библиотечные» стереотипы?

Михаил Юрьевич Матвеев, старший научный сотрудник РНБ, кандидат педагогических наук, Санкт-Петербург

В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ, в которых в той или иной степени ощущается влияние идей постмодернизма, образы библиотек и библиотекарей в целом нередки, но, увы, далеки от совершенства. Прежде чем рассматривать конкретные романы, следует, пожалуй, выделить некоторые общие черты, характерные для постмодернистской традиции.

«Весь мир есть текст»

Прежде всего, в этой традиции получила дальнейшее развитие широко распространенная в художественной культуре (особенно западной) тема **страха перед книжным знанием**. Согласно М. Фуко, страх может появиться по следующим причинам: какая-либо идея может быть потеряна среди других идей; идея выходит из под контроля и порождает хаос; хрупкие книги не могут дать гарантии, что они увековечат чьи-то мысли и чувства, а по большому счёту — и чьи-то жизни¹. Если рассмотреть стереотипы библиотечных работников, то можно обнаружить, что они не столько отвратительны и угрожающи, сколько комичны и нелепы — таким образом писатели просто «маскируют» свой собственный страх перед знаниями, заключёнными в библиотеке, её рациональностью и порядком.²

В работах постмодернистской направленности ставится и **вопрос сохранности и доступности книг**, причём главной становится тема порядка и контроля. Идеальная библиотека, согласно тому же М. Фуко, — это закрытая, спокойная и пыльная библиотека без читателей, которой никто не пользуется.³ Яр-

чайший пример «идеальной библиотеки» и «образцового библиотекаря» приведён в «Имени розы» У. Эко.⁴ При этом роль демонического «хранителя знаний» в данном романе не сводится к защите текстов, он выносит безоговорочные суждения о том, что можно читать тому или иному человеку. Соответственно, истинность и ценность текста определяются по его физическому расположению в лабиринте, и значение конкретной книги постигает лишь тот, кто понял устройство библиотеки.

Практически все постулаты постмодернизма имеют отношение к тексту, языку, книгам, но их непосредственное наполнение может быть различным и (применительно к библиотечной сфере) не всегда привлекательным.

«Весь мир есть текст» — это, безусловно, один из наиболее известных тезисов постмодернизма, в котором вся реальность мыслится как текст, дискурс, повествование: «Понимание текстов возможно лишь в “дискурсивном поле культуры”. Иначе говоря, их можно понять только в связи с другими текстами, но не в связи с каким-либо “буквальным” значением или нормативной истиной. Неизбежное присутствие предыдущих текстов — интертекстуальность — не позволяет любому тексту считать себя автономным. Деконструкция как обобщенный метод постмодернистского анализа... неизбежно превращается в многосмысленный и бесконечный интерпретативный процесс, который релятивизирует любой текст, любое понятие, — и потому лишает смысла проблему истины. Таким образом, язык оказывается непостоянной средой, он не может

непосредственно нести смысл или истину. Отсюда вытекает важнейший тезис постмодернизма о несамостоятельности текста и о ненадежности знания, получаемого с помощью языка.⁵ Подобное положение приводит к девальвации художественной литературы, странному сочетанию философского трактата с приключенческим романом. Одна из особенностей постмодернистских произведений второй половины XX в. заключается в возникновении специфического жанра **библиотечно-библиофильско-литературоведческого детектива**, отличающегося от обычного «библиотечного» детектива (с библиотекой в качестве одного из основных мест действия и библиотекарем в качестве одного из главных персонажей) большей претенциозностью, «навороченностью» и... весьма вялым финалом. Вялый финал — это, к сожалению, «общее место» в постмодернистских произведениях, ведущее к довольно-таки прискорбному явлению: чтобы напоследок «оживить» действие, выйти из под власти языковых структур и прекратить (хотя бы символически) бесконечное взаимодействие различных текстов и смыслов, писатели не находят ничего лучшего, как **поджечь описанную в романе библиотеку** (в художественной литературе подобный пожар становится едва ли не навязчивой идеей).

Ещё одним «общим местом» у многих писателей явился хорошо известный по «лёгким» жанрам **образ «роковой» книги** (иногда — целой библиотеки), органично «вписавшийся» в постмодернистские произведения под видом некоего совершенного гипертекста, по сравнению с которым все прочие книги не имеют значения. Данный образ прослеживается от истоков постмодернизма («Вавилонской библиотеки» Х.-Л. Борхеса и «Ста лет одиночества» Г. Г. Маркеса⁶) до

позднейших постмодернистских произведений вроде «Имени розы» У. Эко или «Хазарского словаря» М. Павича.⁷

Тезис о «смерти субъекта» — это не менее важная составляющая постмодернизма. Рассматривая литературу, культуру, общество и историю как текст, постмодернисты и сознание личности уподобляют некой сумме текстов. Поскольку ничего не существует вне текста, то и любой индивид неизбежно находится внутри текста, что как раз и ведёт к «смерти субъекта». Превращение субъекта в текст делает невозможным для него отношение к самому себе как к чему-то постоянному, существующему независимо от мира знаков, которыми он опутан.⁸ Итогом подобной концепции стала постепенная девальвация в художественной литературе позиций автора и читателя, а также самого процесса чтения. Авторское «я» слишком часто стало ограничиваться комментариями к некоему универсальному и/или самовоспроизводящемуся на компьютере гипертексту и подменяться мнением персонажа, рассказчика, персонажа, думающего о другом персонаже и т. д., а роль читателя стала сводиться к простому наблюдению за причудливыми метаморфозами этого самого текста.

В некоторых произведениях постмодернистской направленности содержится даже своеобразная самокритика, касающаяся как общего состояния литературы, так и образа «роковой» книги. Так, согласно Дж. Китсу («Химеры Хемингуэя»), вслед за деградацией литературы последовала и деградация читателя. С одной стороны, «в современном мире читают любимых авторов, а не содержимое», а с другой, «в эпоху смерти романа первоклассную рукопись можно принять за второе пришествие», и здесь не требуется ни совершенного сюжета, ни тем более «судьбосносного» содержания — такой текст все равно «околдует» всех.⁹ Нечто подобное можно обнаружить и у А. Переса-Реверте («Клуб Дюма»): «Абсурдные времена. Сколько информации — книги, кино, телевидение. Столько возможных уровней чтения, и вот результат: нельзя с точностью установить, что перед тобой — оригинал или копия; нельзя понять, когда набор зеркал возвращает реальный образ, когда искаженный, а когда нечто среднее между

тем и другим и каковы, собственно, были намерения автора».¹⁰

И, наконец, ещё одна отличительная черта постмодернизма — разочарование в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в прогресс, торжество разума, неприятие всей традиции западноевропейского рационализма — способствовала «увекочиванию» образа библиотеки не как учреждения культуры (или информационного центра), а как **хитроумного лабиринта**, собрания противоречивых текстов, скорее, затрудняющего, чем облегчающего поиски необходимой информации. Таким образом, библиотечное дело, которому всегда было присуще «благоговение перед истиной» и поиск «мировой гармонии», оказалось в сложном положении: именно эти мотивы и отвергаются современными философами, культурологами и писателями.¹¹

Кошмары информационного рая

Переходя к конкретным примерам из художественной литературы, прежде всего необходимо отметить **пессимистичность её содержания**. Так, например, известный рассказ «Вавилонская библиотека» Х.-Л. Борхеса по своей сути — вовсе не хвала библиотеке, а, скорее, антиутопия, повествующая о том, что могут сделать с человеком книги и полная доступность информации. При этом любопытно и то, как сам Борхес отзывался о своей работе в библиотеке: «В библиотеке я прослужил около девяти лет. То были девять глубоко несчастливых лет. Мой кафкианский рассказ “Вавилонская библиотека” был задуман как кошмарный вариант, чудовищное увеличение нашей муниципальной библиотеки, и определённые детали в тексте имеют отнюдь не символическое значение».¹²

Приведённое в «Вавилонской библиотеке» описание мира книг — это свидетельство того, что обо всех явлениях в мире уже написано, и ничего оригинального сказать уже нельзя. Именно «уверенность, что всё уже написано, уничтожает нас или превращает в призраки».¹³

Далее можно заметить, что библиотека в постмодернистских произведениях может оказаться просто **деталью пейзажа или даже досадным препятствием** на пути к намеченной цели. ▶

Так, в «Хазарском словаре» М. Павича при описании библиотеки графа Георгия Бранковича приводится интересная трактовка образа «книжного дома»: не только библиотека является домом для книг, но и сами книги напоминают дома, поскольку люди чаще всего проходят мимо, заглядывая только в некоторых из них, ещё реже заходя в гости и останавливаясь надолго только в считанных единицах.

В одном из самых ярких образцов постмодернизма — романе И. Кальвино «Если однажды зимней ночью путник» приводится сравнение книжного магазина и библиотеки, и вопрос решается не в пользу последней: «Недолговечная красота молодости свойственна и книгам. Она радуется взору, откуда ранней библиотечной осенью не начинается желтеть обложка, не покрывается пепельным налётом обреза, не обтрёпываются уголки переплёта».¹⁴ В конце данного произведения помещён интересный диалог читателей в публичной библиотеке о смысле чтения, предваряемый, однако, весьма обидным пассажем в адрес библиотекарей: «Наконец выдаётся свободный денек, и ты можешь спокойно пойти в библиотеку.

Роешься в каталоге — и еле сдержишь радостный возглас, даже десять радостных возгласов: в каталоге аккуратно зарегистрированы все нужные тебе авторы и книги.

Ты заполняешь требование. Тебе сообщают, что в карточке, вероятно, неправильно указан шифр. Книги на месте нет, но они поищут. Ты немедленно заказываешь другого автора: он уже на руках, но кто и когда его взял, выяснить не удаётся. Третья книга отдана в переплёт и поступит только через месяц. Четвёртая хранится в левом крыле библиотеки, а там сейчас ремонт. Ты заполняешь остальные требования; по той или иной причине ни одной из указанных книг в наличии нет».¹⁵

В некоторых произведениях затрагиваются и **вопросы восприятия деятельности библиотек обществом**, но писатели и в этом случае далеки от оптимизма. Один из возможных примеров — роман Р. Кинга «Экслибрис», действие которого происходит в 1660 г. в Лондоне. Главный герой — владелец книжной лавки «Редкая книга» Исаак Инчболд, вдовец 39 лет, наслаждался «спокойной книжной идиллией», но не мог устоять перед заманчивым предложением разыскать уникальный пергамент «Лабиринт мира» и в результате оказался замешанным в крайне запутанном и опасном деле. В этом романе интерес представляют не столько эффектные описания библиофильских собраний, похожих на склепы, сколько своеобразная «предыстория» расхожих представлений о библиотекарях и их профессии. Так, в тексте упоминается библиотекарь короля-алхимика Рудольфа II Вилем Иерасек, работавший в библиотеке Пражского замка, и за всю жизнь ни на минуту не отклонившийся от своего рабочего графика: «Вилему было лет тридцать пять, это был тихий и скромный мужчина, плохо обутый и неухоженный, в заплятанном платье, в очках, за линзами которых шурились и слезились глаза. Несмотря на уговоры Иржи, его единственного слуги, он оставался безразличным к своему убогому внешнему виду. Равно ему были безразличны и дела внешнего мира, происходившие за стенами Испанских залов».¹⁶ И его, и двух других библиотекарей ставил в тупик вопрос: «От чего нужно охранять книги? Или от кого? Они лишь пожимали плечами и продолжали работать, не в состоянии поверить, что их тихие повседневные труды могут нарушиться событиями столь глобальными и непостижимыми, как войны и свержения монархов. Если внешний мир, по скромным понятиям о нём Вилема, пребывал в беспорядке и смятении, то в этих залах, по крайней мере, преобладал прекрасный порядок и гармония».¹⁷

В романе подчёркивается и влияние политических факторов на отношение к библиотечной профессии. Так, кошмарным видением подвыпившего библиотекаря является зрелище того, как очередной «правитель празднует свою победу, закидывая факелами ближайшую библиотеку».¹⁸ «Просто поразительно,

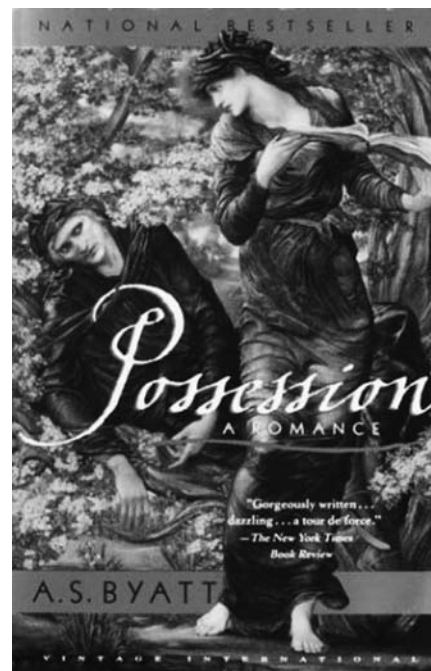
с какой решительностью короли и императоры стремились уничтожить книги. Но культура ведь вся построена на таких осквернениях, разве не так? <...>

Да, большая библиотека... — это опасный арсенал, которого короли и императоры боятся больше, чем самой большой армии или огромного склада боеприпасов».¹⁹

При подобных «установках» концовка данного произведения вполне предсказуема, и вся оригинальность романа сводится к тому, что уникальная библиотека не сгорает, а тонет в реке.

Хотя Х.-Л. Борхес в своё время и говорил, что «рай похож на библиотеку», мнения других писателей на этот счёт прямо противоположны — **библиотека ассоциируется с адом**, и соответствующие описания у разных авторов очень похожи.

Так, в романе А. Байетт «Обладать» неоднократно озвучивается мысль о том, что никакая публичная библиотека не сравнится по комфорту с домашней, а при близком знакомстве с её деятельностью все очарование быстро прохо-

дит. Вот, как, например, описывается Библиотека Британского музея и находящейся под ней «Падубоведник» — специализированный отдел, изучающий творчество некоего великого английского поэта Падуба: «Он ещё не решил, что именно рассказать Аспиду, и хотел обдумать предстоящий разговор в

читальном зале под высоким куполом; Роланду казалось, что, несмотря на его высоту, кислорода в зале на всех не хватает, и усердные читатели в сонном забытии постепенно сникают, как язычки пламени под стеклянным колпаком...

Когда он впервые попал в читальный зал, то, в упоении оттого, что его допустили в святая святых мира знаний, вообразил себя в дантовском Раю, где праведники, патриархи, непорочные девы занимают места на ступенях амфитеатра, как лепестки огромной розы или страницы огромного тома, некогда рассеянные по вселенной, а теперь вновь собравшиеся вместе.

Если так, то Падубоведник, притаившийся в недрах здания, был Адам. Чтобы попасть туда, надо было спуститься по железным ступеням из читального зала, а чтобы выйти — отпереть высокую дверь и подняться в египетский город мёртвых, где на пришельца невидящими глазами смотрели фараоны, сидели на корточках писцы, стояли сфинксы и пустые саркофаги. Падубоведник — душевное подземелье, уставленное металлическими карточками, — разделялся на стеклянные отсеки... Мертвенный свет неоновых ламп озарял подземелье, там и сям мерцали зелёные экраны читальных аппаратов для микрофильмов. Иногда — если замкнёт ксерокс — по всему помещению разносился запах серы. Слышались стоны, порой даже крики. Во всех подвальных помещениях Британского музея стоит тошнотворный кошачий дух».²⁰

Из произведений последних лет следует отметить бестселлер «Часы зла» А. Курцвейла, написанный в детективном жанре. Это произведение представляет интерес по причине резкой критики библиотечной профессии, чрезмерной даже для постмодернистского детектива. В «Часах зла» негативные «библиотечные» стереотипы встречаются буквально на каждой странице, и при этом высказываются не от имени автора или «небиблиотечных» персонажей, а от имени главного героя-библиотекаря — Шорта Зандера. Подобная «претензия на объективность» заслуживает отдельного рассмотрения.

Положительных моментов в данном романе немного: главный герой искрен-

не любит свою профессию, любит узнавать новое от посетителей и готов возиться даже с самыми «трудными» читателями. При этом, как оказывается, библиотекарь — самый подходящий человек для того, чтобы проводить исследовательскую работу и в то же время систематизировать факты.²¹ В то же время из текста следует, что «библиотечные» стереотипы имеют веские причины для своего существования: они вольно или невольно культивируются самими библиотекарями и являются феноменом,

неизбежно присущим библиотечной профессии:

1. У Шорта Зандера имеются странные хобби — коллекционирование читательских требований и изучение потайных отделений в мебели. Он систематизирует и классифицирует все явления, оказавшиеся в поле зрения, в том числе библиотечные звуки, и, как и всякий настоящий библиотекарь, является поборником правильной речи и правописания.²² С будущей женой герой познакомился в библиотеке, переехав ей ногу тележкой с книгами. Что же касается дома, то там он оборудовал свой собственный «библиотечный уголок» с окошком выдачи и классификацией Дьюи на стенке в красном углу.

2. На выдаче в библиотеке находится «туповатый клерк»²³, охранники с наслаждением тыкают в посетителей заострёнными палочками, выискивая похищенные книги, все читатели — психопаты, воры и параноики, работа в справочном отделении — «не работа, а су-

щий ад»²⁴, «ничто так не угнетает, как собрание библиотечного штата»²⁵ и т. п. При этом высказывается мысль, что общество презирает библиотекарей ничуть не в большей степени, чем сами библиотекари презирают общество.²⁶ Соответственно, «Любой хранитель может вам подтвердить: больше всего на свете они не любят перемен. То же самое относится и к самим хранителям».²⁷

3. В романе описывается и типичный тиран-начальник — Эмиль Динтофер, грозящийся отправить всех сотрудников «на библиобус в провинцию», поборник тишины и порядка в библиотеке, автор умопомрачительной «Памятки о безделье, распутном вызывающем поведении, кражах и прочих нарушениях, препятствующих нормальной деятельности библиотеки».²⁸ Он рассматривает библиотеку исключительно как крепость, которую следует защищать и от читателей, и от библиотекарей, поскольку они также представляют собой потенциальных расхитителей. В результате его «деятельности» библиотека представляла собой медлительное и до предела бюрократизированное учреждение. Впрочем, Шорт со своим приятелем Нортон в долгу не остаются: выкрав на время один из раритетов и положив на его место «Библиоклептоманию: Анатомию воровства книги», они устраивают своему начальнику «страшную месть»: незаметно приклеивают к его манжету магнитную ленту с украденной книги, и его ловит на выходе охрана.

4. Над входом в книгохранилище красуется надпись «Оставь надежду всяк сюда входящий», и она вполне справедлива: «И подземный мир Данте, и этот наш состояли из девяти уровней, они же круги ада; и то, и другое населяли мифические и исторические персонажи всех времён. И здесь, и там царили зло, одиночество и жестокость; и оба были построены на словах. Но между ними существовало одно единственное различие: библиотечные стеллажи не отвечали строгому порядку Вселенной Данте, отчего в каком-то смысле наш ад был ещё более inferнальным. Поскольку никто лучше человека не умеет устраивать хаос.

Чем ниже я спускался, тем более мрачной казалась царившая здесь атмосфера. Лестницы узкие, потолки

низкие, духота и этот всепобеждающий запах тлена — так пахло от старых книг. В неисправных трубах пневматической почты что-то невнятно булькало и клокотало, в батареях отопления пощёлкивало, и мне начало казаться, что я попал в гигантское механическое лёгкое...

По опыту прежних, легальных посещений мне уже было известно, что к местной разметке и указателям следует относиться с изрядной долей скепсиса — бесконечные перемещения... делали их попросту бессмысленными. Даже более поздние указатели, нацарапанные на бумажных полосках, лишь туманно намекали на реальное местоположение книги.²⁹

5. Провести интересную экскурсию по библиотеке для подростков — дело практически невозможное, разве что нарушить все существующие правила и наговорить ужасов про заразные болезни, передающиеся через книги, про раздавленных рухнувшими книжными шкафами сотрудников, про скромных уборщиков, наизусть знающих всю УДК, а также привести подробную биографию любого читателя с указанием всех его привычек (что, кстати, соответствует желанию ФБР, заставляющего библиотекарей шпионить за читателями).³⁰

6. Один из самых забавных моментов возникает тогда, когда Шорт, испытывая проблемы в личной жизни, обращается к психоаналитику, и тот пытается воздействовать на него с помощью ... библиотерапии, чем повергает почтенного библиотекаря в состояние праведного гнева (Шорт считает, что все рекомендованные ему книги — «полный бред»³¹.) В результате незадачливый пациент удостаивается чисто «библиотечного» диагноза: у него находят «невроз жизненного предназначения», то есть такое положение, «когда пациент устраивает свою жизнь так, чтобы гарантировать регресс».³² Главный герой, впрочем, смог почувствовать себя самодостаточным человеком и завоевать уважение окружающих, — но только тогда, когда стал писателем.

7. Преподаватели в библиотечной школе заранее уверяют студентов, что библиотечное дело не наука, а сочетание искусства и везения. Такой же точки зрения придерживаются и библиотекари со стажем.

8. Работа в библиотеке не позволяет сделать открытие, поскольку «чем больше информации, тем меньше ты знаешь и понимаешь».³³ В этом отношении у библиотекарей был перед глазами наглядный пример — читатель-математик, который чрезвычайно редко заказывал новую литературу, пренебрежительно относился к современным учёным, обходился минимум записей на маленьких карточках и... получил Нобелевскую премию.

В целом из романа недвусмысленно следует, что «библиотечные» стереотипы прежде всего являются защитной реакцией самих библиотекарей, стремящихся «отгородиться» от окружающего мира и «отпугнуть» излишне назойливых читателей. Впрочем, в данном про-

изведении имеется и другое объяснение устойчивости расхожих представлений: библиотекари воспринимают стереотипы несколько иначе, чем посетители: для них они являются чем-то вроде «чёрного» профессионального юмора, непонятного окружающим. Так, например, даже используемое сотрудниками пресс-папье представляет собой огромную копию библиотечной вши, от вида которой вздрагивают все, кто видит её в первый раз.

...И поджечь библиотеку...

Разумеется, писатели могут изображать библиотекарей и с определённой симпатией — но преимущественно в тех случаях, когда те являются незаурядны-

ми личностями (хотя здесь и возникает «замкнутый круг»: в оригинальности писатели библиотекарям обычно отказывают). Если же незаурядность всё-таки присутствует, то писатель готов «простить» своему персонажу очень многое — от стереотипных черт до целого преступления. Характерный пример — уже упомянутый роман Дж. Китса «Химеры Хемингуэя».

Главная героиня этого произведения, Анастасия Лоуренс, получает место в библиотеке Стэнфордского университета, переспав с преподавателем, но будучи «ужасным библиотекарем», отправляется в никому не интересный фонд жертвований, в котором находит (и публикует под своим именем) первый потерянный роман Э. Хемингуэя. При этом автор отнюдь не иронизирует над «принадлежностью к профессии» — неизменных очках в роговой оправе и гипертрофированной, но бесплодной любовью к чтению (Анастасия «любила читать настолько, что писать ей казалось преступлением»³⁴), чего нельзя сказать об изображенном в романе «образцовом» стереотипном библиотекаре. Это была «темноволосая усатая женщина лет сорока, чья плоть болталась свободно, точно халат». Живые писатели, по её мнению, в библиотеку не заходят, а смерть как понятие «не имеет классификационной значимости».³⁵

Достаточно много критики раздаётся и в адрес тех людей, которых можно увидеть в общественных библиотеках. Здесь, в частности, можно процитировать «Призрак автора» Дж. Харвуда — лучший «готический» детектив последних 10 — 15 лет. Главный герой этого романа Джерард Фриман является библиотекарем, и его впечатления, как и впечатления Шорта Зандера из «Часов зла», также претендуют на объективность, однако в данном случае непривлекательно описываются не работники библиотеки, а её посетители. Зайдя в Библиотеку Британского музея в поисках «роковой» новеллы (и разгадки семейной тайны) и будучи в ужасном расположении духа, он обнаруживает, что «...некоторые мои собратья-читатели выглядели не лучше: маленькая старушка в замызганном сером плаще целыми днями просиживала в ряду L в окружении рваных пакетов, валявшихся у неё в ногах, а седой господин с бе-

шенными глазами, занимавший дальний угол ряда С, каждый раз закрывал свою книгу обеими руками, стоило кому-нибудь приблизиться. Однажды, когда я в очередной раз штудировал справочники, рядом со мной разместились высокая, истощённого вида пожилая дама, от которой сильно пахло нафталином, а лицо было скрыто такой тяжёлой вуалью, что даже контуры не проступали. Она раскрыла перед собой «Таймс», но я чувствовал, что она всё время смотрит на меня».³⁶

Негативные описания объясняются, однако, не только неизбежными недостатками в работе общедоступной библиотеки, но и «зеркальным» построением сюжета данного романа, достаточно типичного для постмодернистских произведений. Если учитывать присущие постмодернизму «клише», дальнейшие события, описанные Харвудом, становятся предсказуемыми: главная героиня опубликованной почти сто лет назад новеллы, которую читает Фриман, также посещает Библиотеку Британского музея, также изучает «роковую» книгу, также сталкивается с призраком и... приводит точно такое же описание самой библиотеки: «Думаю, читальный зал Библиотеки Британского музея — не то место, где стоит искать убежища от снедающей грусти, и уж тем более зимой, когда туман пробирается под его купол и влажным нимбом зависает над электрическими лампами. К тому же его завсегдатаев не назовёшь самой приятной компанией: некоторые из них более чем небрежны как в одежде, так и в личной гигиене; в то время как другие, явно на грани помешательства, шепчутся с воображаемыми призраками или же на целый день замирают перед раскрытой книгой, страницы которой так и остаются неперевернутыми. Кто-то просто хранит часами, подложив под голову бесценные рукописи, пока не разбудят служители. Разумеется, немало здесь и преданных тружеников, которые старательно конспектируют, и временами дружный скрип перьев эхом разносится под куполом, но воспалённое сознание легко может принять этот звук за скрежет ногтей узников, которые скребут каменные стены».³⁷

Вполне предсказуемой (и даже типичной) является и гибель в огне бога-

того частного книжного собрания, описанная в конце романа.

Тихий омут и магический круг

Разумеется, следует упомянуть и о некоторых отечественных произведениях, в той или иной мере имеющих отношение к постмодернизму. Принципиальных отличий от зарубежных аналогов применительно к библиотечной тематике не наблюдается: это всё те же «роковые» книги (и целые библиотеки), те же библиофильские страсти и тот же страх перед книжным знанием.

В романе А. В. Шерина «Слёзы вещей» описывается «гениальный фальсификатор» Рябов — владелец уникальной библиофильской библиотеки и, по совместительству, автор виртуозных подделок книг и рукописей, включая даже поддельное Евангелие, в котором слова и буквы расположены в определённом порядке, поддающемся компью-

терному анализу (что, при безупречности самого «документа», доказывало существование Высшего Разума).³⁸

Главный герой романа Седов, заинтересовавшись библиотекой Рябова, обнаруживает, что он имеет дело с целым «корпусом фальшивых доказательств» — в каждой фальшивке были ссылки на другие фальшивки и на подлинные документы, а в подлинных документы добавлены приписки, отсылающие к фальшивкам. Кроме того, Рябов активно использовал метод «многократной вложенности», изготовляя порою не сами «первоисточники», а их копии, которые, в свою очередь, наносились на чистые листы и внутреннюю сторону обложки в реально существующих книгах более позднего времени. Использование Рябовым своего собрания в неблагоприятных целях приводит к любопытным последствиям: его библиотека начинает «жить» странной и таинственной жизнью, дезориентируя

исследующих её учёных, вызывая в них взаимную подозрительность, переходящую в панику, и всё более напоминая небезызвестный «тихий омут», где водятся черти. Даже будучи уничтоженной физически, она не прекращает своё существование, а превращается в гипертекст на экране компьютера, разоблачить который никто не в состоянии.

Ещё один пример — роман В. Искова «Читатель Чехова»³⁹, в котором манипуляции с текстом достигают своего апогея. В ситуации, когда две «роковые» книги буквально «читают» друг друга, роль главного героя Скрыльникова (и как читателя, и как литературного критика) становится практически ненужной и сводится к малозаметным примечаниям в тексте, а сам он незаметно превращается в персонажа, про которого тоже кто-то чего-то читает.

Постмодернистская «вторичность» сказывается и на образе библиотеки, выдержанном в данном произведении в подчёркнуто мрачных тонах. Согласно сюжету, Хорошилов покупает городскую библиотеку и превращает её в суперсовременный исследовательский центр (в романе, впрочем, так не называемый) для 999 Читателей (с большой буквы), каждый из которых изучает творчество определенного писателя. Это изучение носит своеобразный характер: Читатели, анализируя литературу с античности до наших дней для создания единого гипертекста, расставляют гиперссылки четырёх уровней, определяя только то, что один писатель позаимствовал у другого. Посещение библиотеки и вовсе заставляет содрогаться одного из главных героев: «И вот я вхожу в старинное, но омоложенное ремонтом здание и вижу, что внутри от прежней библиотеки им. Писарева и впрямь осталось совсем немного. Нынешняя библиотека куда больше походит на ту, что я только что вообразил, чем на прежний оплот уныния и сухого академизма. Не видно практически ничего, что напоминало бы о прошлом: нет ряда скучных, чопорных залов, где пахло пылью и царила искусственная, принуждённая тишина, нарушаемая лишь шелестом страниц; нет строгих старушек в вестибюле, которые первым делом спрашивают у вошедшего читательский билет — и если его нет, тут же го-»

нят в отдел регистрации; нет молчаливого бронзового Дмитрия Ивановича Писарева, караулившего некогда вход на лестницу.

Лестница, правда, есть, но и она изменилась: вместо прежних привычных пролетов возникла огромная бесконечная спираль, уходящая, кажется, прямо в небо...

По указанию нового хозяина ремонтные рабочие снесли все перегородки и перекрытия, делившие этажи на залы и отделявшие первый этаж от второго, второй от третьего и третий от чердака, — и возникло огромное, высокое, светлое помещение, похожее и на сборочный цех современного завода, и на зал ожидания аэропорта, и... да, пожалуй, больше всего — на большой католический собор, с его высоким куполом, витражами, статуями и даже особым соборным запахом, похожим на запах ладана.

Мы сидим в удобных креслах, пьем хороший кофе, разговариваем. Вокруг нас уютная и вместе с тем деловая атмосфера. Чисто и светло. Обзор ничем не закрыт... Негде, кажется, спрятать не то что грязь, боль, кровь — пылинку на рукаве, крохотное пятнышко на репутации. Отчего же мне так тревожно? Отчего всё время мерещатся за благополучной обстановкой, за красивым интерьером какие-то средневековые ужасы? Тёмные подвалы мне вдруг представляются, стальные крючья, ввёрнутые в кирпичную стену, полуголый палач в кожаном фартуке, лужи крови на полу, кнуты, клещи, кузнечный горн, полыхающий жаром... И запахи серы мерещатся вдруг. С чего бы это?»⁴⁰

Данное описание интересно своей традиционностью: как бы современно ни выглядела библиотека, на информационный центр она всё равно не похожа, поскольку ассоциации (завод, вокзал, собор, рай, ад) остаются прежними.

«Роковая» книга, равным образом как и «роковая» библиотека, странным образом влияющие на реальность, фигурируют и в «Сумерках» Д. А. Глуховского⁴¹ — довольно известном романе последних лет, представляющем собой странную смесь постмодернизма с субъективным идеализмом. Изображенное в этом произведении здание бывшей детской библиотеки, пропи-

танное запахом старых книг и ассоциируемое главным героем с «заброшенным и заржавевшим парком аттракционов», куда он случайно заглянул спустя много лет, и вовсе оказывается тем магическим «кругом», в котором происходят таинственные и ужасные события (в своё время в этой библиотеке было сделано выдающееся открытие, а ныне она становится местом убийства, местом появления языческих майяских демонов и местом хранения «рокового» текста).

Какие же можно сделать выводы? «Убивает» ли постмодернизм художественную литературу — вопрос, конечно, совершенно особый и выходящий за рамки настоящей статьи. Тем не менее применительно к библиотечной тематике приходится констатировать определённое ухудшение образа библиотеки и библиотечной профессии. И действительно, трудно увидеть хорошее в том, что многие «библиотечные» стереотипы, характерные прежде всего для лёгких жанров литературы, стали появляться в «высокомудрых» произведениях, да ещё и получать при этом чуть ли не философское обоснование. В свою очередь, постмодернистская «вложенность» текста в текст, библиофильские страсти, плагиат, кражи редчайших изданий и сложнейшие библиографические поиски «спрессовываются» в иных современных романах до такой степени, что они парадоксальным образом становятся предсказуемыми и не слишком интересными для чтения, несмотря на мастерски закрученную интригу (в определённом смысле слова постмодернистские бестселлеры всё больше и больше напоминают литературшину, чем настоящую литературу).

¹ Фуко М. Археология знания / [Пер. с фр.: С. Митина, Д. Стасова]. — Киев, 1996. — 207 с.

² Radford G. P., Radford M. L. Libraries, librarians, and the discourse of fear // Libr. Quarterly, 2001. — Vol. 71, №3. — P. 299–329.

³ Radford M. L., Radford G. P. Power, knowledge and fear: feminism, Foucault and the stereotype of the female librarian // Libr. Quarterly. — 1997. — Vol. 67, №3. — P. 253–254.

⁴ Эко У. Имя розы / Пер. с ит. И. Костюкович; послесл. Ю. М. Лотмана. — М., 1989. — 486 с.

⁵ Андреев Л. Г. Чем же закончилась история второго тысячелетия? (Художественный синтез и постмодернизм) // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000–2000: учеб. пособие / Под ред. Л. Г. Андреева. — М., 2001. — С. 311.

⁶ Борхес Х. Л. Сочинения: В 3 т. / Пер. с исп.; составл., предисл. и коммент. Б. Дубина. 2-е изд., доп.

— Тверь, 1997. — Т. 1. — 607 с.; Маркес Г. Г. Сто лет одиночества / [Пер. с исп. Н. Бутыриной и др.]. — М., 1992. — 447 [1] с.

⁷ Павич М. Хазарский словарь: роман-лексикон в 100 000 слов: муж. версия / [Пер. с серб. Л. Савельевой]. — СПб., 2001. — 381, [1] с.

⁸ Андреев Л. Г. Указ. соч. — С. 308–309.

⁹ Китс Дж. Химеры Хемингуэя: роман / [Пер. с англ. М. Новокшеновой]. — М., 2006. — С. 43, 62.

¹⁰ Перес-Реверте А. Клуб Дюма, или Тень Риншелье / [Пер. с исп. Н. Богомоловой; худож. А. Бондаренко]. — М.: Иностранка, 2002. — С. 386.

¹¹ Соколов А. В. Философия и библиотековедение: приглашение к размышлению // Науч. и техн. б-ки. — 1996. — №6. — С. 12.

¹² Борхес Х. Л. Сочинения: В 3 т. — Рига, 1994. — Т. 3: Стихотворения; Устные выступления; Интервью. — С. 534.

¹³ Борхес Х. Л. Сочинения: В 3 т. 2-е изд., доп. — Тверь, 1997. — Т. 1. — С. 348.

¹⁴ Кальвино И. Если однажды зимней ночью путник / Пер. с ит. Г. Киселёва. — М., 2000. — С. 11.

¹⁵ Там же. — С. 304–305.

¹⁶ Кинг, Р. Экслибрис: [Интеллектуал. триллер] / [Пер. с англ. М. Юркан]. — М.; СПб., 2003. — С. 77.

¹⁷ Там же. С. 79.

¹⁸ Там же. С. 91.

¹⁹ Там же. С. 48, 91.

²⁰ Байетт А. Обладать: романт. роман / [Пер. с англ. В. К. Ланчикова и Д. В. Псурцева]. — М., 2002. — С. 39–40.

²¹ Курцвейл А. Часы зла: роман / Пер. с англ. Н. В. Рейк. — М., 2003. — С. 50.

²² Там же. С. 12–13.

²³ Там же. С. 8.

²⁴ Там же. С. 130.

²⁵ Там же. С. 51.

²⁶ Там же. С. 137.

²⁷ Там же. С. 159.

²⁸ Там же. С. 53.

²⁹ Там же. С. 114–115.

³⁰ Там же. С. 63, 204.

³¹ Там же. С. 89.

³² Там же. С. 90–91.

³³ Там же. С. 134.

³⁴ Китс Дж. Указ. соч. С. 18.

³⁵ Там же. С. 322.

³⁶ Харвуд, Дж. Призрак автора / Пер. с англ. И. А. Литвиновой. — М., 2005. С. 72–73.

³⁷ Там же. С. 74–75.

³⁸ Шерин А. Слёзы вещей: Роман // <http://www.zhurnal.lib.ru>

³⁹ Исаков В. Э. Читатель Чехова // Дружба народов. — 2001. — №5. — С. 8–78.

⁴⁰ Там же. С. 30–31.

⁴¹ Глуховский Д. А. Сумерки: [роман]. — М., 2007. — 308 с.

С автором можно связаться:
matveev@nlr.ru

Исследование образа библиотеки и библиотекаря в художественных текстах постмодернизма.

The study the image of libraries and librarians in artistic texts of postmodernism.

Образ библиотекаря, современная литература

Image of the librarian, modern literature

Создатель «Дома науки» «Он открыл в библиотеке широкие двери просвещения»

КАРЬЕРА БАРОНА КОРФА заслуживает быть включённой в учебники менеджмента государственной службы. Начав в министерстве юстиции *«с обязанностей простого писца, и притом на 17-м году от роду»*, Модест Корф собственными трудами достиг высших государственных должностей и званий: государственного секретаря и члена Государственного Совета, директора Императорской публичной библиотеки, главного управляющего II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии, председателя департамента законов – и всё это увенчалось, наконец, графским титулом. Барон был как бы ударной силой, которую Николай I бросал на самые важные и запущенные участки бюрократического фронта. При этом Модест Андреевич с недоумением вопрошал в собственном дневнике: *«Каким образом сделал я свою, можно сказать, государственную, и во всяком случае блистательную карьеру? Это для меня самого вопрос неразрешимый»*.

Сегодня у нас есть возможность разрешить-таки любопытный вопрос, *«как все это сделалось, без особенных достоинств и без связей»*. Достаточно посетить выставку в РНБ, которая с помощью подлинных документов эпохи рассказывает о том, как Модест Корф баронствовал, точнее, директорствовал, в Императорской публичной библиотеке.

Штамп как инновация

Говоря, что у него нет *«особенных достоинств»*, барон Корф, конечно, скромничал. Ведь не случайно за время его директорства (с 1849 по 1861 год)

библиотека стала гордостью имперской столицы и передовым культурным заведением в Европе. И первым из этих достоинств, отличавших Корфа от многих прежних и современных сановников, было его бескорыстие: он никогда не рассматривал должность как источник благосостояния или престижа. На всяком месте, которое ему доводилось занимать, Корф вникал в текущие дела вплоть до мелочей и стремился усовершенствовать рутинный порядок. Так, на выставке в РНБ можно увидеть собственноручный его приказ от 1850 года – ставить штампы на изданиях Императорской публичной библиотеки. Он позаботился и о том, чтобы в штате библиотеки появилась должность бухгалтера. Об этих и других нововведениях говорится в рукописных делах управления, представленных на выставке.

Хотя новаторство барона Корфа чаще всего не выходило из рамок умеренности и благоразумия, он был способен на поистине оригинальные шаги. В первом же своём отчёте, через год после назначения, директор сетовал, что при всех богатствах *«в нашей библиотеке нет ничего своеобразного или такого, чем мог бы ознаменоваться отличный характер русской и единственной в России Императорской публичной библиотеки»*. И Корф сумел предложить нечто именно такое.

Лучшей идеей в его карьере стало создание отделения «Россика», куда, по мысли барона, входило всё, когда-либо и где-либо напечатанное о России на иностранных языках. Собрать материал для этой коллекции было непросто, поскольку *«надлежало искать наиболее за границей»*. Документы на выставке в

Российской национальной библиотеке, преемнице Императорской публичной, в конце мая исполнилось 215 лет. В связи с этой датой в недавно отреставрированном зале барона Корфа открылась выставка, посвящённая самому блестящему директору в истории библиотеки, в честь которого зал и получил свое имя по распоряжению императора Александра II.

Вера Евгеньевна Ярмакович, редактор пресс-службы РНБ, Санкт-Петербург

РНБ свидетельствуют о том, что его высокопревосходительство директор во время путешествий сам покупал книги для отделения иноязычных писателей о России. К концу «правления» Корфа коллекция «Россики» насчитывала более 30 тысяч томов! *«Польза такой огромной массы материалов для изучения истории и современного состояния нашего отечества уже признана всеми учеными, которые с разных концов России приезжают пользоваться собраниями здесь сокровищами»*, — с гордостью говорит в отчёте барон Корф.

Паблик рилейшнз Публичной библиотеки

Как видно, директор постоянно проявлял заботу об имидже Императорской публичной библиотеки. По воспоминаниям критика В. В. Стасова, Корфу удалось *«сделать библиотеку — до тех пор малоизвестную, имеющую внутри вид пустынного и скучного сарая и почти не посещаемую — изящной, привлекательной и интересной для всех»*. «Сарай» стал настоящим дворцом, в залах которого были устроены вертящиеся витрины, выставлены книжные редкости, произведения живописи и скульптуры. Все печи переместили в подвальные помещения (хотя государь жаловался, что запах от торфяного отопления заносится даже в Караванную улицу), полы покрыли паркетом и коврами, обновили мебель.

По настоянию барона Корфа в библиотеке стали проводить экскурсии для любопытствующих, издавать «Путеводители» и каталоги. Наконец, директор добился увеличения штата сотрудников, что не замедлило сказаться на качестве обслуживания посетителей. В парадной форме, атрибуты которой — треуголку и шпагу в ножнах — можно увидеть на выставке в РНБ, библиотекари выглядели весьма внушительно. Впрочем, директор пользовался всеобщим уважением и восстаний не опасался.

Но главная заслуга барона Корфа состояла в том, что он сделал Императорскую библиотеку действительно публичной, то есть предназначенной для широких слоев общества. По новым правилам для посетителей, библиотека работала с 10 часов утра до 9 вечера каждый будний день, что было редкостью даже для просвещённой Европы. Право пользоваться ею имели бы

все, кроме слуг в ливреях, будь на то воля Модеста Андреевича. Однако император Николай возразил директору: *«Только не надо пускать в библиотеку кадет. Что им там читать при элементарном их образовании?.. Нижним чинам тем более нечего там делать»*.

Корф принуждён был согласиться, но порядки в Императорской библиотеке всё же оставались сравнительно либеральными. Поэтому, когда один из сподвижников директора, старший библиотекарь В. И. Соболевский посетил Французскую национальную библиотеку, то был крайне удивлён: подумать только, здешним читателям не выдавали ни романов, ни театральных пьес, ни газет за последние 20 лет!

Слуга государя — барон библиотеки

При всём своём благоразумном свободомыслии, барон Корф, разумеется, был абсолютно лоялен к высшей государственной власти. Он с блеском выполнил поручение издать сочинение, выражающее официальный взгляд на события 14 декабря 1825 года. Эта книга (под названием «Восшествие на престол императора Николая I») пользовалась большим спросом у современников: на выставке в РНБ представлены даже «требования иногородних лиц», желающих с ней ознакомиться. Есть там и списки запрещённых изданий, которые поступали в Императорскую публичную библиотеку из Комитета иностранной цензуры. И всё-таки Корф заботился о том, чтобы в библиотеку доставляли даже конфискованные на таможене книги: библиотечные фонды должны пополняться, невзирая на политику!

В конце концов барон Корф — талантливый организатор, умеющий быть преданным исполнителем, — приобрёл искреннюю дружбу государя, повелевшего, чтобы библиотека из министерства народного просвещения перешла в ведение министерства Императорского двора. Так директор заручился административной и финансовой поддержкой своих начинаний. А поддержка была необходима, поскольку библиотека, как сказано в отчёте, не имела *«доселе ни единства, ни плана, ни общей путеводительной нити»*.

Корф занялся её систематическим обогащением, в чём и преуспел настолько, что вверенное ему заведение стало одним из крупнейших собраний в мире. Общее число печатных томов и рукописей выросло в полтора раза за 12 лет. Николай I немало этому способствовал, например, распорядился приобрести для библиотеки знаменитую коллекцию «Древлехранилище» у М. П. Погодина. Александр II ценил заслуги Модеста Андреевича не меньше отца, и именно он повелел то помещение, где находилась любимая директором коллекция «Россики», *«именовать залю барона Корфа»*.

Об этих фактах рассказывают рукописи, выставленные в той самой зале к особой дате — 210-летию со дня рождения Модеста Корфа. Но придя туда, нужно помнить, что за всевозможными документами скрывается история человека, которого отличало *«отсутствие бюрократической формальности»*, казавшееся современникам *«совершенным чудом и почти беспримерным исключением»*. А значит, подлинная история барона Модеста Корфа гораздо более обширна, интересна и неоднозначна, чем нам представляется.

С автором можно связаться:
pressa@nlr.ru

О деятельности барона М. Корфа на посту директора Императорской публичной библиотеки.

The article is about the activities of Baron M. Korf as a director of the Imperial Public Library.

История библиотечного дела, Императорская публичная библиотека, Российская национальная библиотека, М. А. Корф

The history of librarianship, the Imperial Public Library, The National Library of Russia, M. A. Korf

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО»

Фирсов Владимир Руфинович, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук, председатель редакционной коллегии

Басов Сергей Александрович, заведующий научно-методическим отделом библиотековедения Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук, заместитель председателя редакционной коллегии

Гордукалова Галина Феофановна, заведующая кафедрой гуманитарной информации Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор

Госина Людмила Игоревна, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук, доктор филологических наук

Добрусина Светлана Александровна, директор Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки, доктор технических наук

Жабко Елена Дмитриевна, заместитель генерального директора по информационным ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, доктор педагогических наук

Зайцев Владимир Николаевич, генеральный директор Российской национальной библиотеки, кандидат технических наук

Леликова Наталья Константиновна, заведующая отделом библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки, доктор исторических наук

Лихоманов Антон Владимирович, заместитель генерального директора по организационным вопросам Российской национальной библиотеки, кандидат исторических наук

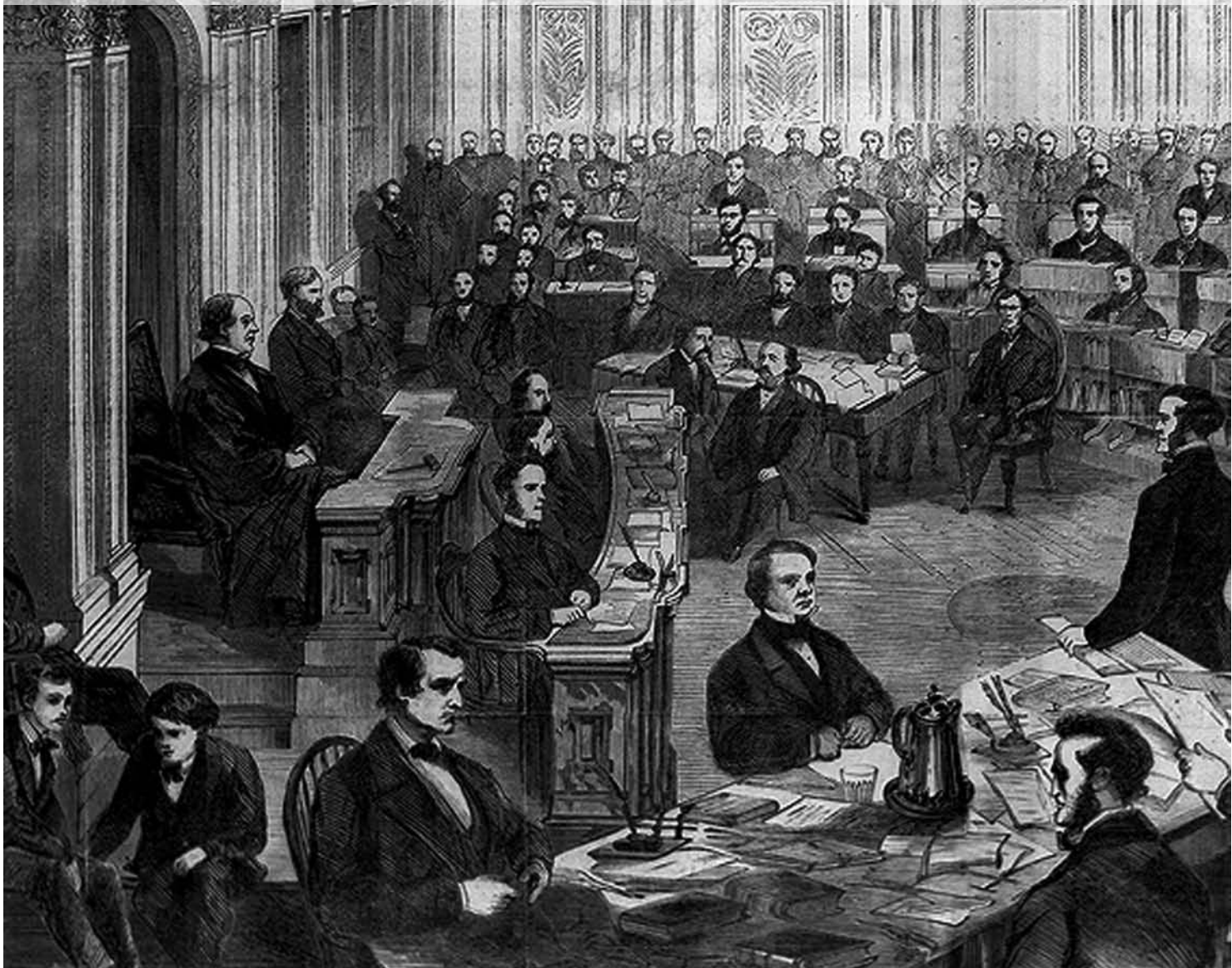
Михеева Галина Васильевна, ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки, доктор педагогических наук

Николаев Николай Викторович, заведующий отделом редких книг Российской национальной библиотеки, доктор филологических наук

Соколов Аркадий Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Соколова Наталья Викторовна, директор Института корпоративных библиотечных информационных систем, кандидат технических наук

Черняк Мария Александровна, профессор кафедры новейшей русской литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, доктор филологических наук

**По каталогу
Роспечати
индекс 45904**

ISSN № 1727-4893

Библиотечное
ДБЛО

www.bibliograf.ru

06 (120) '10

**Библиотечные
технологии: #3**
наука о мастерстве

**По каталогу
Почта России
индекс 11506**